

Ниизла Холлей Обретенная

<https://litres.ru/74208017>

Аннотация

Никогда не пытайтесь сократить путь, пройдя через безлюдный парк! Потому, что, может так случиться, что путь приведет вас в смертельные объятия одинокого инопланетянина, и продолжится очень далеко от Земли...

Содержание

1. Часть первая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	144

1. Часть первая

Все-таки пятница, это царица недели.
 Я в отличном настроении возвращалась с работы. Ну, подумаешь, слякоть, зато снежок идет. Ну и что, что темнеет рано, зато как красивооооо! Заснеженная Москва, потрясающее зрелище!
 А сейчас, я зайду в магазин. Куплю продукты и приготовлю винегрет, плов и утиные окорочка с курагой. А еще профитроли с заварным кремом и ореховые трубочки!
 Ммм... Рот требовательно заполнился слюной.
 Легко перебежала уже затихающую улочку у бизнес-центра, думая срезать дорогу на целых пятнадцать минут. Да, я могу гордиться собой. В моем возрасте, а мне за полтинник, я выгляжу на сорок лет максимум. Хотя ни в чем особенно себя не ограничивала, на диетах сроду не сидела, даже иногда курю, и позволяю себе бокал красного вина или темного нефilterованного пива.
 Думая о том, как завтра обрадуются моей стряпне, приехавшие в гости дети, едва не сбила группу мужчин, стоявшую метрах в двадцати от входа в парк. Потому как, поскользнувшись на припорошенной снегом замёрзшей луже, влетела прямо в середину сплоченного коллектива.
 Упасть - не дала жесткая рука, с легкостью удержавшая мои немаленькие восемьдесят пять кило веса. Вторая рука фамиллярно зарылась мне в волосы, следом к ней присоединился нос «спасителя», активно обнюхавший (!) меня,

и блаженно заурчав(!), уткнувшийся в волосы.
 Попыталась освободиться. Не получилось. Меня держали с непроницаемостью железобетонного колодца. Еще раз дернулась, и едва не потеряла сознание, от безжалостно сжавших талию и плечи , рук. Оглушительно хрустнули ребра, отзываясь мелкой , тянущей болью.
 Голем, держащий меня в адских объятиях, что-то зло проворчал у меня над ухом. То ли от боли, то ли от подступающего ощущения неотвратимой беды, я не смогла понять, на каком языке он изъясняется.
 Неумолимая рука скользнула по плечам и шее, приподнимая и фиксируя в непоколебимый захват подбородок. Слегка встряхнула. Насколько я поняла угасающим от недостатка кислорода сознанием, от меня требовали открыть глаза.
 Честно открыла. Ничего не видя, кроме плавающих цветных кругов.
 За спиной раздался спокойный голос, который что-то приказал, судя по интонации.
 Душащий захват ослабился, и я жадно и поверхностно задышала, игнорируя вспыхивающую боль в ребрах.
 Круги перед глазами постепенно стали пропадать. И я, наконец-то встрети-лась глазами со странным мужиком.
 Лучше бы этого не было. Потому, что мне в глаза смотрел Ад.
 Представьте себе глаза , где в черноте плавает огненно-красный диск радужной оболочки, иссеченный звездчатым зрачком!
 Владелец столь экстремальных глаз, что-то для себя, видимо, решил. Потому что, не успела я сфокусировать зрение на других чертах его лица, как мои губы закрыли жадным, же-

стоким, болезненным поцелуем!
 Я честно пыталась сопротивляться. Но, мои трепыхания, похоже, даже не заметили. Так, бетонная плита, не заметит придавленную ею, бьющуюся бабочку. Меня снова, рыкнув, сжал бетонный монолит. Теряя сознание от боли и нехватки воздуха, услышала все тот же спокойный, командный голос.

"Мамочки, как же мне плохо и больно!"

Тело словно все сначала поломали, а потом порвали на куски! Плавая в жарком мареве боли, я уже просто хотела смерти. Может быть, хоть она даст мне спасение от боли. Иногда становилось немного легче. Иногда боль еще и усиливалась, и тогда я просила, четко выговаривая слова:
 - Пожалуйста! Кто бы вы ни были. Сжальтесь! Убейте меня! Я не могу больше терпеть.
 Но никто не откликался.
 А потом, неожиданно, мне стало легче. И я, вымотанная плаваньем в жаркой адской темноте, наконец-то, провалилась в спасительную, ласковую тьму.
 Проснулась я сразу, но вот глаза, почему-то , не хотели открываться, голова была совершенно чугунная и тупо болела, тело вспыхивало в нескольких местах яркой острой болью.
 Я, упрямо, снова и снова, пыталась заставить непослушные веки подняться.
 Ура! Мне, наконец-то, это удалось.
 Хм... Лучше бы не удалось!
 Потому, что , открыв глаза, я снова встретила взглядом с адскими глазами своего мучителя.

Стоп! Нет! Не мучителя! Глаза похожие, но это не он!
 Этот смотрел на меня даже с некоторым сочувствие-

м.
 Попыталась пошевелиться, и чуть снова не потеряла сознание от прострелившей тело боли. С тихим стоном выдохнула.
 Этот, который не тот, что-то сказав на абсолютно незнакомом языке, слегка приподнял мою голову, и положил на губы прохладный кубик. Я не задумываясь, попыталась его прожевать, но кубик с тихим «хрум» растаял во рту, принося прохладную влагу и смывая боль.
 Пропшептала непослушными губами:
 - Спасибо.
 Самаритянин, с жуткими глазами, улыбнувшись, опустил мою бедную головушку на подушку, и ласково провел пальцами по щеке.
 Теперь, когда боль уже не мешала мне, я наконец-то рассмотрела представителя странной расы. А то, что передо мной именно такой представитель - я не сомневалась.
 Очень высокий. Широкоплечий. Гармонично сложенный. Светло-пепельная кожа. Черные, аккуратно подстриженные волосы. Правильно-рубленые, крупные черты лица. Большие, жуткие глаза.
 Одет в светло-серый форменный комбинезон, с непонятными нашивками и значками.
 И поведение такое...спокойно-милосердное. Он врач!
 Врач, значит, больница. Больница, значит, болезнь. А чем заболела я?
 - Доктор, что со мной? – тихо шепчу я, пытаюсь приподнять к нему единственную подвижную часть тела – голову.
 Врач, теперь-то я точно знаю это, мгновенно подхватывает голову за затылок, и тепло улыбаясь, настойчиво укладывает ее на подушку, мягко что-то приговаривая.
 Ясно. Со мной настолько хреново,

что лишний раз нельзя делать никаких движений.
 Пытаюсь себя осмотреть, ничего не получается. Я - на некоем подобии кушетки. Под горло укрыта белой простынкой, из-под которой тянутся к стене, усыпанной приборами, провода и трубки.
 "Позитивненько... Что же со мной случилось? Блин! Как ни стараюсь, ничего кроме поцелуя, который почему-то хочется назвать смертельным, не помню! Странно это все! Вот, зачем, спрашивается, молодому мужику с такой brutальной внешностью, такая старая корова, как я? Зачем целоваться-обниматься полез? Он больной? Геронтофил? Маньяк?"
 И не спросишь! Я не знаю этого языка.
 И глаза эти странные. Кожа серая. Уже как минимум, у двоих. Кто они?!?"
 Врач, тем временем, что-то сказал мне, в завершение, прижав голову к подушке и сделав на этом акцент.
 - Да, я поняла. Шевелиться нельзя. Я послушная, когда со мной хорошо обращаются.
 Доктор снова улыбнулся, и вышел.
 "Жеванный кот! Так что все-таки со мной?!"

**Разведывательная бригада свободного поиска империи Ранатан.
 Командир бригады Алар ир,Крин**

Сегодня мы, преследуя васпов, вошли в закрытую для всех государств, планетную систему. У нас просто не было выхода. Надеюсь, когда я буду писать объяснительную, по этому поводу, Совет Безопасности примет во внимание

это обстоятельство. Васы бы уничтожили всех обитателей планеты, заселив ее своими отродьями.
 Но мы успели вовремя. Уничтожив всех, до единого. Особенно отличилось звено карателей, под предводительством Корхала Фрада. Корхал, просто уникальный воин, прирожденный боец. Одно плохо. Он очень жесток, упрям и всегда напролом идет к своей цели. Его боятся и уважают все в бригаде, а его десятка, так вообще боготворит.
 После боя, когда были подведены все итоги, бойцы попросились слетать на планету. И я их понимаю. Нельзя отказать тем, кто спас этот мир от неминуемой смерти. А тут еще и тот факт, что это Закрытый мир. И никто не сможет похвастаться, что побывал в нем. Разрешение было дано. С условием, что все будет сделано скрытно. Наблюдающим, назначили врача Рича ир, Нолана.
 Представляю, как оторвались бойцы. Все было отлично... Было бы...
 Ребята прекрасно отдохнули, развлеклись, набрали памятных трофеев, на всю эскадру. Но вечером со мной связался Нолан и сообщил о том, что Фрад встретил свою илаи! Это не возможно! Но это так!
 И Фрад не только встретил илаи, но едва не убил ее, наплевав на попытки врача и своей десятки остановить его.
 И просто Обретшему никто не осмелится заступить дорогу к Слиянию с илаи. А Фраду, так вообще смерти подобно.
 Старший каратель просто сгреб несчастную женщину в охапку, и, когда она потеряла сознание от недостатка кислорода и боли от сломанных ребер, угнал у жителя Закрытого

мира , какой-то очень престижный аппарат для передвижения по поверхности, и умчался со своей добычей за границу города. Вздернутые ребята с трудом нашли своего Старшего , по вживленному маяку. И вовремя успели перебросить изломанное, располосованное и разорванное тело илаи на корабль.
 Самое неприятное было в том, что помимо всех напастей, обрушившихся на бедную женщину, было то, что во время обряда слияния, перешедший в боевую форму карианин, обретающий илаи, связывает свою энергетику с энергетикой женщины. Даже коренные карианки иногда не выживают после этого. А тут , представительница чужой, неведомой расы.
 На фоне связанной энергетики, у землянки началось перерождение организма. Она стала стремительно молодеть. Но чего это ей стоило. Она металась в бреду три декады, несмотря на то, что ею занимался лучший врач Империи, использовались последние достижения в медицине. Прибор, отмечающий болевой порог, давно ушел в черную область, говорящую о запредельной боли. Порой ее боль становилась настолько невыносимой, по сравнению к привычно невыносимой, что она тихо шептала что-то.
 Ксенобиолог перевел ее слова. А я, специально заставил весь экипаж просмотреть кадры, где женщина мечется на постели, шепча:
 - Пожалуйста! Кто бы вы ни были. Сжальтесь! Убейте меня! Я не могу больше терпеть.
 После этого все экипажи пяти кораблей, ходили , стыдясь взглянуть друг другу в глаза.
 Главный виновник этого уже

не узнал. Он погиб, когда шла первая декада болезни бесхозной, теперь уже илаи, выбросив весь свой десяток в спасательной капсуле из шаттла, и протаранив и аннигилировав с собой, считавшуюся неуязвимой, Базу воспов.
Передо мной стояла задача, у которой не было решения.
Илаи не бывают без супруга. Если муж погибает, заботу о ней берет на себя клан. Клан же находит женщине нового мужа. Потому, что женщины – богатство, которое берегут и лелеют. А илаи – это больше, чем богатство.
Но у Корхала Фрада не было клана. Мальчишкой, он приполз в Школу Воинов. Окровавленный. Исхудавший, как скелет. Ему было тогда шесть лет. Никто не знал, откуда он. Кто его родители, где его клан. К окончанию Школы, Корхал стал непобедимым бойцом. Его боялись и уважали. И таковым он был все девятьсот семьдесят лет своей жизни, отданной на благо безопасности Империи.
Что делать с илаи, после смерти Корхала Фрада, я не знал. И Закон тоже ничего не объяснял по этому поводу. Потому, что таких случаев просто не было за всю историю Империи. Я взял на себя ответственность, запросив у Императора и Совета Безопасности Империи, протокол, по которому мне расписывают, что делать с ничьей илаи. И немалыми деньгами, которые теперь тоже принадлежат ей.
Совет и Император, должны приказать мне, - убить илаи, или выдать ее замуж, и за кого.
Сегодня Рид ир,Нолан доложил мне, что илаи пришла в сознание.
Значит, скоро я должен буду определить ее статус.

 А пока, надо пойти познакомиться с новой подопечной.

 Стоп. А как мы будем общаться?
 Снова вызываю ир,Нолана. И ставлю перед ним задачу закачать илаи знание, как минимум, пяти языков. Врач сразу взорвался. Называя меня и всех военных палачами, измывающимися над беззащитной больной женщиной. Но я был непреклонен. Потому, что знание языков может помочь женщине остаться в живых. Рид, подумав согласился. Но все равно ворчал, что он врач, что только начал налаживать с больной контакт, а ему опять придется причинять боль илаи. С ворчанием, доктор удалился к своей питомице.
 Снова Рид пришел ко мне только через пять дней. Уставший и злой. Его питомица перенесла внедрение информационного блока очень болезненно. Да, теперь он объяснил, зачем причинял боль. Но ей легче от этого не стало. Она начала панически бояться любой процедуры, на подсознательном уровне. Она не сопротивлялась. Просто, внутреннее сжималась, и готовилась к «пыткам». Общаться она тоже не отказывалась. Я думаю, потому, что считала, что если она откажется что-либо делать, мы ее все равно заставим, только перед этим основательно поиздевавшись. А пришел врач просить у меня разрешение на выгуливание самки и на кормление ее в общей столовой, вместе с офицерским составом. Я дал разрешение и на то и на другое. Предупредив доктора, чтобы послезавтра он привел ее ко мне для опроса.
 Выслушав очередную гневную тираду Рида о бессердечности военных, неумо-

лимо подтвердил время опроса.
 Врач ушел, а я почему-то не мог найти места. В результате, пошел смотреть на первый контакт илаи с экипажем.
 Так получилось, что я фактически встретил доктора и его подопечную на подходе к столовой. Заранее предупрежденный экипаж, не делал никаких попыток близко подойти к занимательной паре.
 Мда. Действительно, занимательная.
 Яркий образец чистокровного карианина вел, держа за руку, выше локтя, осторожно осматривающегося изможденного ребенка, со странными, светло-зелеными глазами, золотисто-пепельными волосами и изящной фигуркой, едва достающего ему до груди. Она была, как минимум на полторы головы ниже наших самочек. Не делала никаких попыток вырваться, шарахнуться, поистерить. Интересно, а Рид узнал, сколько ей лет было до того, как после слияния она стала молодеть? Надо ее об этом спросить. Заодно узнаю реакцию на незнакомого мужчину.
 Напрямик подхожу к ним:
 - Мирного неба, эла. Командир бригады Алар ир,Крин. Могу я узнать ваше имя и ваш возраст, до омоложения после слияния? - спокойным , доброжелательным тоном, спросил я у сжавшейся внутренне самочки, несмотря на возмущенно-осуждающие взгляды и мимику врача.
 - Здравствуйте, эл командир. Меня зовут Валерия. Когда меня забрали с Земли, мне было пятьдесят три года.
 В коридоре наступила мертвая тишина. Мы с офицерами ошалело смотрели на подопечную. Пятьдесят три года! ЕЙ! ВСЕГО! ПЯТЬДЕСЯТ ТРИ! Ей еще , как ми-

нимум пятьдесят лет надо находиться в ограниченном круге общения, чтобы не сломалась психика! Она не просто ребенок! Она младенец! Одна! После слияния! И стала илаи! И спокойно позволяет дотрагиваться к себе, и доброжелательно общается!
 Эла вопросительно покосилась на Рида. Потом на меня:
 - Простите, я вас оскорбила своим ответом?
 Я, с трудом овладев эмоциями, произнес:
 - Нет, ребенок. Не оскорбила. Это мы все должны быть наказаны за то, что не создали тебе комфортный, ограниченный круг общения. Оправданием может служить только то, что нам был неизвестен твой возраст и вообще - твой вид. Я немедленно доложу Императору и Совету Безопасности, что ты еще младенец, хоть и ставший, по роковому стечению обстоятельств, илаи нашего лучшего бойца, героически погибшего во славу Империи.
 По мере того, как я все это говорил, глаза детеныша раскрывались все шире. Она была удивлена, но не шокирована.
 - Если пятьдесят три года для вас младенец, то во сколько наступает совершеннолетие? – поинтересовалась она.
 - В двести двадцать лет, - удивленно ответил я.

- Я уже говорил тебе об этом, помнишь? - влез Рид.

Самочка смутилась:

- Нет... Простите... У нас на Земле люди живут максимум до семидесяти лет. Я уже находилась на пороге старости. – добила она нас.
 Вот это да! Как быстротечна их жизнь! Но! Теперь она стала наполовину карианкой! И ее жизнен-

ный цикл удлинился в сотни раз. О чем и поведал поникшей илаи. После чего распорядился идти за мной в столовую. Потому как в коридоре начали скапливаться любознательные члены экипажа.

Пройдя в столовую, приказал приписать илаи к моему столу и обеспечить во время еды минимальный состав обедающих.

Чувствуя ее нервозность, Рид мягко погладил ребенка по волосам, осторожно лизнув скулу... Успокаивает, как малыша... Надо узнать, откуда врач знает, как общаться с детенышем. Скорее всего, у него есть младшая сестра, или племянница...

Илаи сразу успокоилась, на всякий случай, пододвинувшись поближе к врачу, которого, судя по всему, считала своим ближним кругом общения и защитником.

Помолчав, илаи, все же задала мучающий ее вопрос:

- Эл командир. А я могу вернуться назад, домой, на Землю?

Я с жалостью взглянул на нее:

- Нет, малыш. Мы возвращаемся в нашу галактику. И твоим домом отныне будет система звезды Кариан. О Земле забудь. Навсегда. Это Закрытый мир. Если тебя утешит, то мы спасли вашу планету от истребления васпами, насекомоподобными, невероятно агрессивными существами. И ты можешь считать свое похищение, оплатой за жизнь на этой планете.

Боль, появившаяся в глазах ребенка, заставила зло скрипнуть зубами Рида.

- Но, что я буду делать у вас? Ели тот, кого можно было считать мужем, погиб? Я ведь ничего не умею! Мне негде жить. Нечем зарабатывать на еду, на жильё. Я - бес-

полезна!
 Крупные слезы потекли по лицу илаи, сделав его настолько уязвимым и беззащитным, что, наверное, даже наагат бы расчувствовался.
 Старательно сдерживая порыв своей животной ипостаси защитить и успокоить младенца, пояснил:
 - Ты сейчас на довольствии нашей эскадры, как илаи Корхала Фрада, героя. Твой муж был довольно состоятельным, и поскольку он не входил ни в один клан, ты наследуешь его состояние и дом. НО! Пока Император не выберет для тебя нового мужа, ты будешь находиться под покровительством Рида и меня.
 - Я не хочу снова замуж! Пожалуйста! Не надо! Я вас очень прошу! – взмолился испуганный ребенок.
 Как я ее понимаю! Такая короткая жизнь, отведенная ее виду на их планете. Неестественная связь с карианином в боевой ипостаси. Отсутствие клана и родных. Огромное количество чужих, страшных, самцов рядом. Несчастное дитя!
 В ответ сказал только:
 - Тут все бессильны. Закон един для всех. Как прикажет Император, так и будет.
 Она опустила глаза, судорожно глотая слезы, не издав при этом ни звука.
 Даже, когда Рид поднес к ее губам кусочек мяса, не отстранилась, а покорно начала есть.
 Мне же кусок не шел в горло. Пожелав приятного аппетита, на что получил бешеный взгляд врача, ушел добиваться аудиенции Императора.
 Завтракающие офицеры, тихо сидели, уткнувшись в свои тарелки. От них исходили такие волны сочувствия ребенку, и стыда за все что ей пришлось, и еще придется пережить, что нахо-

диться в столовой становилось просто невыносимо.

Валерия

Сегодня, только я проснулась, зашел врач.
 Сосредоточенно посмотрев на показания приборов, присел ко мне на краешек кушетки.
 «Опять будет больно», - мелькнула мысль, от которой я невольно вжалась в кушетку.
 Врач, ласково погладив по руке, неожиданно наклонился и ЛИЗ-НУЛ (!) меня в скулу, потом еще и еще раз.
 «Пристает», - обреченно подумала я.
 Но странный доктор и не думал больше ничего предпринимать.
 Я с трудом проглатывая стучавшее в горле сердце, ждала, что будет дальше.
 А дальше ничего не было!
 "Ура! Передумал? Не похоже, что вообще собирался совершить что-либо крамольное."
 Я задумалась. Вот, допустим, я врач. У меня пациент, который перенес тяжелую операцию. Он иностранец, да вообще - туземец. Что самое главное? ПРАВИЛЬНО! Успокоить! Чтобы не было паники!
 Уф! Сразу стало легче. Наверное у них так принято успокаивать паникеров.
 А доктор, тем временем, снова погладив меня по руке и пару раз лизнув, с обреченным вздохом продемонстрировал странный аппарат.
 Так. Насколько я понимаю, ему приказали что-то сделать со мной. И ему это активно не нравится. Но отказаться он не может. Наверное, это очень больно. И врач не хочет, чтобы я считала его садистом.
 Я сама протянув руку, погладила расстроенного доктора по ру-

ке.
 Он, с тяжелым вздохом, снова лизнув меня в скулу, стал крепить прибор к голове.
 «Обучение», - уверенно решила я . Больно, но необходимо и мне и им.
 Врач, закрепив все, со страданием на лице, протянул мне прозрачно-упругую пластинку. Послушно открыла рот и сжала зубами капу. Значит будет ОЧЕНЬ больно.
 Доктор нажал тумблер. Голова взорвалась запредельной болью.
 Это продолжалось невыносимо долго. Наконец , пытка внезапно закончилась. Я почувствовала, как руки бережно приподнимают меня в сидячее положение, вынимая капу изо рта. Послушно выплюнула ее. На губы лег прохладный кубик. Спасибо, доктор! Сейчас боль уйдет!
 Мягкой, влажной губкой он осторожно вытер лицо.
 Я, с усилием, открыла глаза.
 Врач, левой рукой держа меня на весу, как пушинку, другой прижимал емкость с жидкостью к губам:
 - Выпей, ребенок. Боль сразу уйдет.
 Выпила холодную горечь. Я - женщина незлопамятная. Потому, послушная. К тому же, врач ничего плохого мне не делал.
 - Я вас понимаю.
 - Да, малыш, - странный доктор снова лизнул меня в скулу.
 - Почему вы называете меня ребенком?
 - Потому, что ты ребенок. У нас совершеннолетие наступает после двухсот двадцати лет. Тебе сколько было до трансформации?
 - Пятьдесят три. А, что за трансформация?
 - Сейчас все объясню. Тот , кто тебя целовал, там ... в Запретном мире... помнишь? Он - лучший боец Империи. А ты – его илаи, единственная во Вселенной. Когда

мужчина нашей расы встречается со своей единственной, он не может контролировать себя. За него действуют инстинкты. До случая с тобой, еще никогда илаи не становились для карианина женщины других рас. Он связал себя с тобой. Ты его супруга. И разделила с ним длину жизни. Теперь она у тебя несколько тысяч лет. Но во время слияния он просто разломал и разорвал тебя на части. Мы успели найти вас и спасти тебя. Но ты начала трансформироваться. Я не очень хорошо помню, как ты выглядела. Поэтому не могу сказать, насколько ты изменилась. Хочешь на себя посмотреть?
 Я нерешительно кивнула. Осталось выяснить еще один вопрос:
 - Простите. Я вас не оскорблю, если спрошу, зачем вы меня в скулу облизывали?
 Врач удивился.
 - А как еще успокоить испуганного ребенка. Моя племянница, до сих пор, когда пугается, успокаивается, только когда взрослые родственники начинают гладить руки, и вылизывать скулу. А... у тебя на планете не так?
 Я смутилась:
 - У нас испуганного ребенка обнимают и укачивают. Иногда берут на руки. Целуют в висок, ласково разговаривают.
 Врач заинтересованно внимал моему рассказу.
 - Надо же! У нас поцелуй возможен только после брака, или при встрече илаи. И обнять можно тоже только по этим причинам. А на руки взять... на это самочка соглашается только с тем, к кому она чувствует огромное доверие! А у вас все так просто! Ну как, смотреть на себя будешь?
 Я активно закивала.
 Врач осторожно, словно я снежинка,

помог мне встать на ноги, которые предательски подрагивали. На мне была огромная белая рубашка , с засученными рукавами, длиной ниже колена, у горловины скрепленная скобками.
 А мое тело! Уй-ей-ей! Мое тело было покрыто белыми тонкими шрамами, словно шкурка у зебры.
 Врач заметил, как я с испугом разглядываю себя.
 - Я сделал все что мог. – смущенно посмотрел он на меня.- Но ты была просто порвана на куски. Я боролся за твою жизнь. Поэтому очень мало времени уделил дотошному соединению тканей на клеточном уровне. А потом уже невозможно было ничего исправить. Прости меня, детеныш, - он виновато лизнул меня в висок.
 - Ничего. Все нормально. Вы меня простите. Я не ожидала, что так меня разделают. Где можно на себя посмотреть?
 Врач вывел меня из небольшого бокса, где я находилась, в очень большую комнату, сплошь занятую различными устрашающими установками и приборами. Подвел к почти земному зеркалу.
 Мдя... Вот уж точно. Не знаешь, плакать от радости или горя!
 На меня смотрела я , шестнадцати лет отроду. Сильно похудевшая. Разлинованная тонкими, ярко-белыми росчерками шрамов, выделяющимися на моей, смуглой от природы, коже.
 За моей спиной, сочувствующей скалой стоял мой спаситель. Друг, который старается мне помочь.
 - Я сейчас отведу тебя в ванную. Не испугаешься остаться одна в душе? – с сомнением спросил временный опекун.
 - Нет, - не очень уверенно ответила я .
 - Хорошо! Умничка! Смелый ма-

лыш! Пока ты моешься, я принесу тебе нормальную одежду. У нас был комплект запасной одежды для спасенных детей. Идем, - врач провел меня к двери в другом конце лаборатории.
Подтолкнул. Дверь открылась, автоматически включился свет.
- Вот тут я положил полотенца. Вот мой халат. Стерилизованный. Вымоешься, закутайся, чтобы не простыть. Я принесу комбинезон, переоденешься, и пойдем, поедем. Согласна?
- Да.
- Да, забыл представиться. Зови меня доктор Рич.
Рич исчез за дверью, а я с наслаждением встала под очень теплые струи душа. Как хорошо помыться! Я обожаю воду! По-моему, многих можно лечить купанием, и это - на полном серьезе.
Накупавшись, обернулась в теплое полотенце, насухо вытерла волосы. Потом перебралась в халат. Присев на скамейку, дала отдохнуть трясущимся от напряжения ногам.
Входная дверь мягко открылась. Рид вошел и положил на скамейку, рядом со мной сложенную одежду. Поинтересовался, что мне еще надо, для приведения себя в порядок. Попросила расческу. Врач исчез на минуту. Вернулся, с большим гребешком, запечатанным в пакет. Раскрыв пакетик, вынул гребень, и с уверенностью профессионального парикмахера, даже не думая спрашивать у меня разрешение, принялся осторожно разбирать спутанные космы. Наверное, у его племянники, такие же. Тщательно и совершенно не больно расчесав меня, быстро заплел косу. Довольно оглядев дело рук своих, вышел, предупредив меня, чтобы позвала, если будет страш-

но.
 Я разобрала принесенное. Комбинезон. Обувь, похожая на высокие кроссовки. Маечка, очень плотная, на лямочках. И трусики, как шортики. Все белого цвета. Оделась. Очень приятная ткань , мягко облегла тело. Очень комфортно. Надев кроссовки, вышла к Риду, занятому у большого агрегата.
 Врач , услышав меня, с удовольствием родителя, гордящегося достижениями своего дитятка, окинул меня взглядом:
 - Прекрасно! Ты очень смелый и самостоятельный детеныш! Идем, я тебя покормлю!
 Взяв за руку, повыше локтя, он вывел меня в бесконечный коридор, предварительно спросив:
 - Там будут самцы из чужих кланов. Не испугаешься?
 - Нет, - ответила я.
 - Хорошо. Ты у меня очень смелая. Но, если почувствуешь дискомфорт, хватайся за руку, или прячься за мою спину. Я уведу тебя в медблок. Договорились?
 - Да.
 Мы пошли навстречу моей новой жизни.
 Встречные мужчины обходили нас по широкой дуге, бросая любопытные взгляды. И только один, запакованный в черную форму с множеством знаков отличия, целенаправленно шел на сближение.
 - Мирного неба, эла. Командир бригады Алар ир,Крин. Могу я узнать ваше имя и ваш возраст, до омоложения после слияния.
 - Здравствуйте, эл командир. Меня зовут Валерия. Когда меня забрали с Земли, мне было пятьдесят три года. – ответила я , не видя ничего такого предосудительного, и не понимая, почему доктор Рич так злится.
 Потому, уточнила:
 - Простите, я вас оскорбила своим ответом?

Командор, странно задумавшись, все же ответил:
 - Нет, ребенок. Не оскорбила. Это мы все должны быть наказаны за то, что не создали тебе комфортный, ограниченный круг общения. Оправданием может служить только то, что нам был неизвестен твой возраст и вообще твой вид. Я немедленно доложу Императору и Совету Безопасности, что ты еще младенец, хоть и ставший, по роковому стечению обстоятельств, илаи нашего лучшего бойца, героически погибшего во славу Империи.
 Обалдеть!
 - Если пятьдесят три года для вас младенец, то во сколько наступает совершеннолетие? – поинтересовалась я.
 - В двести двадцать лет, - удивленно ответил командор.
 - А у нас на Земле люди живут максимум до семидесяти лет. Я уже находилась на пороге старости. – просветила я их.
 - Ты теперь наполовину карианка. И твой жизненный цикл удлинился в сотни раз. Но, давайте войдем в столовую и поедим.
 Чувствуя, что я психую, доктор снова стал гладить меня по голове, бережно лизнув скулу.
 Помолчав, я все же спросила:
 - Эл командир. А я могу вернуться назад, домой, на Землю?
 Командор мельком глянул на меня:
 - Нет, малыш. Мы возвращаемся в нашу галактику. И твоим домом отныне будет система звезды Кариан. О Земле забудь. Навсегда. Это закрытый мир. Если тебя утешит, то мы спасли вашу планету от истребления васпами, насекомоподобными, невероятно агрессивными существами. И ты можешь считать свое похищение, оплатой за жизнь на этой планете.
 Вот и

все.
 - Но, что я буду делать у вас? Ели тот, кого можно было считать мужем , погиб? Я ведь ничего не умею! Мне негде жить. Нечем зарабатывать на еду. – Я постаралась просто уточнить , что мне делать, но предательские слезы закатали помимо моей воли.
 Несколько смягчившаяся глыба льда, именуемая командором, выдала:
 - Ты сейчас на довольствии нашей эскадры, как илаи Корхала Фрада, героя. Твой муж был довольно состоятельным, и поскольку он не входил ни в один клан, ты наследуешь его состояние и дом. НО! Пока Император не выберет для тебя нового мужа, ты будешь находиться под покровительством Рида и меня.
 - Я не хочу снова замуж! Пожалуйста! Не надо! Я вас очень прошу! – это вырвалось помимо моей воли. Я до сих пор боюсь и не хочу вспоминать, как меня рвал на части мой супруг.
 В ответ я услышала безразличное:
 - Тут все бессильны. Закон один для всех. Как прикажет Император, так и будет.
 Опустила глаза, чтобы не раздражать командира. Доктор поднес к моим губам вилку с чем-то мясным и очень вкусно пахнущим. Послушно съела. Потому что не хотела расстраивать единственного друга, а во вторых, потому, что была очень голодна.
 Алар ир,Крин, пожелав нам приятного аппетита, вышел, даже не притронувшись к своей тарелке. Значит, сильно разозлился на меня. Буду стараться держать себя в руках, и ни в коем случае не плакать.

Алар ир,Крин

Я вылетел из столовой, и, не замечая никого на своем пути, направился в рубку. Сказать, что меня мучила совесть, хоть я и не принимал непосредственное участие в изменении жизни илаи, значит не сказать ничего. Ведь я мог просто запретить высадку отличившихся бойцов на эту планету. И тогда все было бы по-другому. И детеныш не пострадал бы!

 Но случилось то, что случилось. Ее муж погиб. Надо решать как ей дальше жить.

 Войдя в рубку и накрыв куполом командирское место, послал запрос на немедленную аудиенцию с императором.

 Ровно через три минуты, на меня взирал Император Лагир и все пять министров Совета Безопасности.

 Я кратко изложил все, уже переданное в рапорте, и добавил, что мне, после общения с очень смелым и миролюбивым детенышем, надо знать, как себя вести и к чему ее готовить.

 На целых десять минут воцарилась тишина.

 Император и Советники, мысленно общаясь, просматривали все варианты возможных событий, с участием илаи.

 Взвесив все «за» и «против», Император озвучил решение:

 - Вы, Алар ир, Крин и корабельный врач, назначаетесь официальными опекунами илаи. Без лишней нужды к ней никого не подпускать. Но, если она сама того захочет, не мешайте ей общаться с приглянувшимися членами экипажа.

 Через две декады, к вам присоединится эскадра наагатов, сопровождающая принца Шаатхара и Наказующего Яссина. Они летят к нам для заключения династических браков. Мы не хотим отдавать наагатам ни сво-

бодных карианок, ни, тем более, двух илаи, оставшихся без супругов. Поэтому, для начала, вы предложите наагатам де-вушек других рас. Все они из высшего общества, и очень хотят связать свои жизни с бездушными красавцами. На церемонию знакомства вы должны привести и вашу подопечную. Я понимаю, что на фоне красавиц ее могут не заметить. Но вы, Алар ир,Крин, должны сделать акцент на том, что мы жертвуем свою совсем юную илаи, для будущего прочного мира. Если ее проигнорируют, значит она придет в Империю, и лет через двести я выдам ее замуж за достойного. Если принц или Наказующий согласятся сочетаться с ней неразрывным нааганитским браком, отдавайте илаи им.
 Уже издан Приказ, по которому илаи Валерия принята в Имперский клан.
 Благосклонного Космоса, Алар ир,Крин!

Экран погас.
 Мне хотелось не жить!
 Я понимаю, что руководство Империей должно учитывать в первую очередь интересы Империи. Но, отдавать детеныша, илаи, пусть она и другой расы в лапы хладнокровным гадам...!!! Это подло! Это перебор.
 Мозг метался, ища и не находя приемлемого выхода для ребенка.
 И, вдруг ... я вспомнил!
 У рептилий есть Древний Закон. По которому, когда они берут в жены самку другой расы, у нее может быть два мужа. Один брак династический. И супруг – наагат считается старшим. Второй же супруг, той расы, откуда ее берут. В нашем случае – карианец. Он считается младшим. Но имеет право постоянно находиться при илаи. Это было

сделано потому, что многие самки, оторванные от родины и привычного им круга общения, просто убивали себя.
Теперь самый важный вопрос. Кто будет ее младшим супругом?
Есть две кандидатуры. Я и врач. У Рича есть илаи, ему повезло.
У меня никого нет. И вряд ли будет. Меня, в лучшем случае, ждет участь одиночки. Ибо, ни один клан не станет рисковать своей самкой, и ни одна самка не захочет рисковать своей жизнью. Моя боевая форма слишком сильна. Но никто не поверит, что я могу полностью себя контролировать.
А доверчивый, смелый детеныш, скорее всего, если еще и Рич за меня попросит, согласится признать меня своим супругом-консортом.
Решено. Я вышел из рубки, сопровождаемый заинтересованными взглядами дежурной смены, и отправился в лазарет, напрашиваться на вакансию младшего мужа.
По пути пытался обдумать, как поделикатнее, обо всем рассказать. Но, потом решил изложить, как есть, без смягчения и прикрас.
Войдя в медотсек, сразу не нашел там никого. Лишь осмотрев почти все помещения, обнаружил врача и его подопечную в его кабинете. Рич кормил детеныша, попутно объясняя ей особенности лечения разных рас, исходя из их базовых биологических данных. По-моему, это перебор. Ребенку надо смотреть обучающие детские передачи о природе, животных, искусстве. А тут – первый курс военно-медицинской Академии! Но, судя по увлеченным лицам, им обоим это очень нравилось. А раз нравится, то пусть себе изучают!
Кашлянул, при-

влекая к себе внимание.
 Детеныш торопливо проглотила еду.
 - Благосклонного Космоса. Я только что говорил с Императором. Новости ни мне, ни вам не понравятся. Илаи решено предложить наагатам. Принцу и Наказующему.
 Илаи непонимающе покосилась на Рича, тихонько облизывая испачканные чем-то вкусным, губы.
 Врач, гневно посмотрев на меня, все же спросил:
 - У вас есть план, как смягчить для Леры это бессердечное распоряжение?
 Я кивнул.
 И изложил им свой план.
 По мере рассказа, лицо Рича прояснялось, детеныш же, наоборот, впадал в отчаяние.
 Я глазами указал врачу на его подопечную.
 Спohватившись, он начал спокойно растолковывать ей положительные стороны плана, одновременно успокаивающе поглаживая по руке.
 - Предупреждая твой вопрос: «Почему я?», объясняю. У Рича есть илаи, и он не может быть твоим мужем. У меня же никогда не будет семьи. Потому, что все бояться слишком сильную боевую форму. Есть шанс, что ты не испугаешься. Во-первых, я хорошо контролирую себя. Во-вторых, ты не моя илаи. В-третьих, ты уже знаешь, что такое высшая боевая форма при обретении илаи, и не должна испугаться.
 - Это действительно хороший вариант, малыш, - активно поддержал меня док, глядя в доверчивые глаза ребенка, - Алар сможет избавить тебя от излишнего внимания этих скользких бездушных гадов. А, если в течение пятидесяти лет ты не родишь от наагата ребенка, то вас с командором вернут назад, на Ро-

дину! Главное, не поддавайся их магнетизму. Хотя, если ты станешь супругой принца, то, скорее всего, он сам оградит тебя от лишнего внимания. К тому же, принц любит опытных, крупных, вызывающе-ярких красавиц. И есть вероятность, что вы с командором, погостив у наагатов, через пятьдесят лет вернетесь к нам.
 Наступила тишина. Ребенок думал. Потом уточнил у дока:
 - Они точно нас вернут, если я не стану матерью.
 Рич энергично кивнул.
 Опасливо косясь на меня, илаи решила:
 - Я сделаю все так, как вы скажете, – потом, посомневавшись, все же задала смущавший ее вопрос, - А спать мы с вами будем должны в одной постели?
 Инициативу сразу перехватил док:
 - К сожалению, это так. Более того, совсем без одежды, иначе наагаты не поверят в то, что командор твой доверенный муж. И еще, ты должна разрешить ему носить тебя на руках, сидеть исключительно у него на коленях, и есть из его рук.
 Неожиданно, кожа илаи приобрела ярко-розовый цвет.
 Я непроизвольно дернулся к ней:
 - Тебе плохо? Ты стала розовой!
 Илаи все сильнее розовея, пробормотала:
 - Мне не плохо. Мне стыдно! У нашей расы так проявляется стыд. Иногда краснеют от сдерживаемой злости.
 Рич удивился:
 - Что постыдного я тебе сказал, детеныш? – потом, подумав, добавил, глядя самочку по руке и волосам, - Хотя, при такой сильной эмоциональной составляющей, у вас, видимо, установлен природный блок, для контроля поведения. – и, глядя на меня, про-

должил, - Тебя можно понять. Ребенка заставили пройти самые болезненные фазы взаимоотношений, между мужчиной и женщиной. Но то, о чем я сказал, ты все же должна позволить командору.
 - Хорошо. – пряча глаза, прошептала илаи.
 - Вот сразу и начнем, - нет, все-таки все врачи – садисты, даже самые лучшие!
 - Командор, вы берете детеныша на руки и относите к себе в каюту, где она и будет жить!
 Мы с Валерией обменялись ошеломленными взглядами.
 - Смелее! – подбадривал садюга-врач.
 - Ты мне доверяешь? Позволишь взять на руки? - ну не могу я позволить себе столь смелый шаг, не спросив малышку.
 Детеныш заторможено кивнул.
 - Ты должна сказать! – настаивал я.
 - Я вам доверяю. Позволяю взять на руки, - становясь, совсем горячей и розовой проговорила она.
 Я легко поднял невесомое тело и направился в свою каюту. Теперь уже нашу.
 По пути экипаж, увидев меня с Валерией на руках, впадал в ступор, не веря своим глазам.
 Я их понимаю. Такое зрелище никогда больше не увидишь. Детеныш-илаи, выжив после одной экстремальной связи, добровольно доверяет себя второму обладателю сильнейшей боевой формы!
 Док невозмутимо шел рядом, приветливо здороваясь с приятелями.
 Войдя к нам в каюту, осторожно поставил малышку на ноги. Стараясь отвлечься от воспоминания о теплом, невесомом тельце, пахнувшем чистотой и смущением, настроил входные двери на второго хозяина. То есть хозяйку. Как странно. И необычно.

Я стал ощущать себя семейным мужчиной. И это оказалось очень приятно.

Валерия

Я осторожно осмотрелась. Было совсем не похоже, что я нахожусь на космическом корабле, несущемся сейчас с невообразимой для меня скоростью по просторам Вселенной.
 Скорее это была гостиная-кабинет где-нибудь в респектабельном особняке, в Великобритании. Массивная мебель классических очертаний, темно-зеленый ковер с черными арабесками, на полу. Резные деревянные панели на стенах. Много необычного холодного оружия, соседствующего с непонятными приборами.
 - Не страшно? – привычно лизнув меня в щеку, поинтересовался Рич. – Если себя чувствуешь некомфортно, я отведу тебя назад, в медблок.
 За спиной послышался тихий, предупреждающий рык.
 - Алар, вы можете испугать детеныша! – возмутился непробиваемый врач.
 - Она очень смелая, и вряд ли испугается меня. Ведь меня раздражает не ее , а твое поведение. К тому же, ей надо привыкать ко мне, чтобы в присутствии наагатов, она интуитивно искала защиту не у тебя, а у меня.

- Но я - тоже её опекун! - Возмутился врач.
 Я вспомнила, что рассказывал мне Рич про эту расу, и стало как-то нехорошо. Очень не хочу принадлежать одному из самых сильных Нагов. А то, что Принц и особенно Наказующий, относятся именно к этой категории, я не сомневалась. К тому же у них обязательно есть

гаремы. И попадать в этот , в полном смысле этого слова бабий кобрытник, не было абсолютно никакого желания. Оставалось надеяться, в первую очередь, что я никому из них не приглянусь. А , если приглянусь только как носитель сомнительного титула илаи, то просто буду тихонько жить у змей , никуда не высовываясь. Приклеюсь к Алару ир,Крину. И , если повезет, то через полсотни бессмысленно проведенных лет, нас вернут назад, в Кариан.
 О том, что со мной будет, если я приглянусь не только как носитель титула илаи, думать не хотелось. Потому, что свой обряд избрания любимой супруги, змеи начинают с укуса. И не все укушенные «любимые» выживают. Кусают же, для того, чтобы потом самка не окочурилась во время любовных игр. Потому, что увлеченный эротическими фантазиями наг, запросто может тяпнуть объект вожделения. Все наагаты ядовиты. Чем сильнее наагат, тем страшнее его яд. От яда Наказующего, к примеру, противоядия НЕТ ВООБЩЕ! Это значит гарантированную смерть в страшных муках. Кстати, наложниц змеюки не кусают!
 - Спасибо за беспокойство, доктор Рич. Мне действительно не страшно. Немного некомфортно. Но это не потому, что я боюсь Алара ир,Крина, а потому, что непривычно так вот сразу начинать жить с совершенно незнакомым мужчиной.
 Врач пытливо посмотрев на меня, пробурчал что-то вроде, «несмышлениш старается казаться взрослым», и лизнув напоследок, вышел за дверь.
 - Проходи, располагайся

как тебе удобно. Я прикажу принести обучающие кристаллы. Если захочешь, можешь учиться в охотку. Вещи тебе я куплю через два дня. Идем, я покажу тебе спальню , и душевую комнату.
 Алар протянул мне руку. Я уже знала, что значит этот жест. Приглашение на близкое общение, и допуск приглашающего, в свой ближний круг. Если я сейчас положу руку ему в ладонь, то официально соглашусь стать близкой женщиной. Почти женой.
 «Делать нечего, бояре,
 Мы подвластны Государю...»
 Я смело вложила ладошку в руку Алара, заметив , как удовлетворено дрогнули его губы, в подобии неприметной улыбки.
 - Теперь ты моя супруга! – провозгласил он и настойчиво потянул в соседнюю комнату, мягко обнимая за талию и прижимая к своему бедру.
 Я напряглась было, насчет возможных приставаний, но у моего почти мужа, к счастью , были совсем другие планы.
 Он обстоятельно продемонстрировал мне , теперь уже нашу спальню, и отбуксировал в большую ванную комнату. Подробно пояснил, где и на какие кнопки жать, и какие ручки поворачивать, чтобы не дай Бог, не испугаться.
 После этого, потащил в столовую, мотивируя свое решение тем, что мне надо хорошо питаться и еще , все должны быть уверены в нашей взаимной симпатии. Так как у наагатов везде есть свои осведомители.
 Причем, потащил, в буквальном смысле этого слова. На ручках.
 У встречающихся на нашем пути членов экипажа глаза были

с чайное блюдо. Еще бы, Аlara панически боялся из-за боязни неуправляемости его очень сильной боевой формы, а тут он тащит на руках абсолютно доверяющую ему илаи, которую месяц назад порвал на части еще один такой же носитель.
 Войдя в столовую, командор усадил меня на колени и тихо предупредил, что он лично будет меня кормить. А если я захочу ответить ему взаимностью, то есть накормить его, то он будет счастлив и доволен.
 Пришлось согласиться. Потому, что змей и их соглядатаев, я боюсь больше карианцев.
 Надо сказать, что Алар умеет кормить страждущих. Не знаю, где он так наострился, но даже наши опытные санитарки и медсестры ему бы обзавидовались. К тому же, еда была очень вкусная. От меня командор ждал ответной любезности, поэтому, сто раз повторив про себя, что ничего неприличного в этом нет, просто я его покормлю, как ребенка, или раненого, у которого нет такой возможности, я осторожно поднесла к его губам кусочек мяса с гарниром. Да, забыла сказать, что этот... нехороший карианец, убрал все столовые приборы и кормил меня с рук. И я его, естественно, тоже!
 Алар аккуратно съел мяско, осторожно слизнув капельку соуса с моих пальцев. Облизнувшись, попросил:
 - Можно еще кусочек?
 В столовой наступила мертвая тишина.
 - Угу, - проглатывая то, что он мне предложил, подтвердила я, стараясь не перепачкаться сама, и не испачкать командора, густым и очень вкусным мясным соусом.
 Для удобства,

я взяла со стола тарелку и нарезанные кубиками что-то похожее на хлеб.
 Неожиданно все поплыло перед глазами. Через секунду поняв, что именно сделал Алар, покраснела, как свекла.
 А сделал он вот, что. Подняв меня, как муху, посадил к себе на колени, спиной к залу. Получилось, что я сижу в неприличной позе всадника, а лошадка – командор.
 Придерживая меня за спину одной рукой, второй держал тарелку между нами:
 - Я подумал, что так тебе будет удобнее меня кормить, не боясь испачкаться. Боюсь, что тебе не понравится, если я тебя буду облизывать... хоть мне бы этого очень хотелось...
 Моя, и так не смелая душа, заметалась от его слов, отчаянно пытаюсь забиться туда, где ее никто не найдет.
 - Но, это же неприлично. Особенно при совершенно посторонних мужчинах.
 - Согласен, малыш. Я прикажу приносить еду в каюту. Там ты не будешь так стесняться. А пока мы едим тут, докорми меня, я **ОЧЕНЬ** голоден.
 Трясущимися руками я осторожно скормила командору все, что было на тарелке. Облизав мои пальцы, испачканные соусом, Алар блаженно выдохнул:
 - Как приятно, оказывается, когда тебя кормит супруга! Спасибо, детеныш! – и бережно поцеловал в щеку.
 В столовой от такого умопомрачительного зрелища уже не дышали.
 Забрав у меня тарелку и поставив на стол, Алар встал вместе со мной на руках, придерживая меня под попу, и пошел к выходу из столовой.
 - Что я

делаю не так? – поинтересовался он , идя по коридору и вглядываясь в мое лицо.
 - Все так, - выдавила я .
 - Тогда почему ты такая напряженная. И очень стыдишься чего-то? Чего? Или кого? Меня? Тебе стыдно за то, что все считают нас парой? Тебе стыдно за меня? Я настолько плох, с точки зрения вашей эстетики?
 Я замотала головой:
 - Мне стыдно за себя. Я страшная, некрасивая. И еще стыдно за наше публичное неприличное поведение в столовой.
 - Неприличное?– удивился командор, - Ничего неприличного не было! Детеныш! Ты даже не можешь себе представить, насколько целомудренно мы себя вели! А что такое «неприлично», я покажу тебе лет через сто, или лучше - через двести .
 Кажется, я скоро просто сварюсь вкрутую от стыда.
 Немного о чем-то порассуждав про себя, Алларн все же задал вопрос:
 - Да, кстати, какие атрибуты демонстрируют супружеский статус на вашей планете?
 - В моей стране на вот этом пальце носят кольцо. В основном простое, гладкое. Из серебра, золота или платины.
 - А в других странах?
 - На том же пальце, только на левой руке.
 - Носить должны, и мужчина и женщина?
 - Да.
 - Ясно! Мне надо уйти. Мы входим в очень оживленный сектор пространства. Он открыт для всех, без ограничений. Поэтому могут возникнуть нештатные ситуации.
 - Внештатные, это когда на нас нападут, или наоборот, кому-то может понадобиться наша помощь?
 - Совершенно

верно. Тут есть и пираты, и каботажные, и мусорные корабли. И работоторговцы. Ты можешь позаниматься в охотку. Я настроил Головной интеллект на тебя. Поэтому, если что-то захочешь, просто скажи вслух «ДОРГ, есть задание», и он свяжется с тобой. Выслушает, расскажет и распорядится принести тебе все, что надо. Если я буду занят до вечера, обед тебе принесут сюда. Как ты и хотела.
 - Я поняла.
 Карианец, потарашился на меня немного, затем сначала лизнув в щеку, а потом поцеловав, стремительно вышел из каюты.
 Я тут же выпалила : «ДОРГ, мне нужна вся информация о Наагатах . Особенно подробная, об их брачных обычаях и Законах.»
 Глубокий , бархатный баритон, тут же отреагировал:
 - Присаживайтесь за рабочий стол командора, илаи. Я выведу на экран все затребованные вами сведения с пояснениями юристов .
 Здорово! Вот это я понимаю – сервис!
 Угнездилась в командорском кресле. Надеюсь, господин Алар не рассердится на то, что я «сизжу на его стуле»?!
 И... углубилась в хитросплетения змеиной цивилизации.
 Время летело незаметно. Но я все больше убеждалась, что у меня есть все шансы умереть в скором времени. Причем в страшных муках.
 У змей были очень суровые законы и обычаи. Наказывали строго. И за малейшие провинности.
 Мир жесткого патриархата. Хоть самок там очень берегли и заботились о них. Но не о всех. Особенным уважением и любовью, пользовались выжившие

после укуса супруга, и так же родившие больше одного ребенка. Укус был апофеозом, заключительной точкой в брачной церемонии.
 Весело! Если исходить из того, что я должна стать именно женой, то у меня нет шансов на жизнь, **ВООБЩЕ!**
 Мрачные мысли прервал ДОРГ, запрашивающий разрешение на вход младшего офицера Мэриота. Автоматически разрешила.
 Дверь мягко ушла в стену. Вошел совсем молодой карианец, с почти молочной кожей и пепельно-русыми волосами. После пятисот лет кожа начнет приобретать все более серый оттенок, а волосы будут чернеть. Офицер, пожелав Благословенного космоса, быстро накрыл на стол и удалился.
 А я снова углубилась в изучение кобрячьей цивилизации, надеясь найти лазейку, позволившую мне избежать смертельного укуса.
 Из заторможенной задумчивости меня вырвал эмоциональный диалог врача с командором.
 Ого! А я и не заметила, как они вошли.
 - Я напрасно доверил вам заботу о детеныше! – выговаривал злющий доктор, - Она и так еще очень слаба, а вы не удосужились проследить за тем, чтобы ее накормили, лично!
 - Она уже не просто детеныш, а еще и моя супруга! Поэтому, умерьте ваше возмущение. Я не подумал, что изучение наагатских обычаев и законов так повлияет на нее, что полностью лишит аппетита!
 - Малышш, что тебя так расстроило? - вылизывая меня, и одновременно глядя по волосам , спросил заботливый Рич.
 - От яда Наказующего нет

противоядия! А брачный обряд обязательно завершается укусом. Я просто умру. Причем , будет очень больно! – пожаловалась я своему единственному другу и опекуну.
Настало молчание. Которое нарушил командор:
 - Я, как твой муж, буду настаивать на неполном завершении брачной церемонии. И именно по этой причине. Пока Наказующий, или его представители , не объяснят мне , как завершить обряд , не подвергая твою жизнь опасности, никто тебя кусать не будет. Мир между нашими цивилизациями очень нужен всем. Поэтому наагаты вынуждены будут выполнить единственное категорическое требование.
 - Спасибо, командор, - с чувством поблагодарил врач, - Не зря о вас говорят как о заботливом, хоть и строгом вожаке! Не переживай, детеныш. Наш командор не позволит играть твоей жизнью. А теперь идем за стол. Ты должна все съесть. – непреклонно распорядился Рич.
 - А вы, разве не будете есть? – поинтересовалась я .
 - Нет, илаи. Я поел в столовой с Ричем. Каюсь. Не подумал, что ты можешь так расстроиться, что откажешься от еды. Впредь буду следить, чтобы подобное не повторилось! – командор устало потер ладонями лицо...
 Елки! Он , судя по всему очень устал, у него и так забот выше крыши, а тут еще я со своими капризами! Стыдись, Лера!
 После того, как врач буквально напичкал меня едой, командор Алар отправил меня спать.
 На подгибающихся ногах я ушла из гостиной. Сняла комбез, обувь, и прилегла на

краешке огромной кровати, под невесомым, но теплым одеялом..
 Вот, не буду я полностью раздеваться!
 Во всяком случае, с первого раза!
 Сама не заметила, как крепко заснула.
 Разбудил меня мягкий голос ДОРГа, желающий "Мирного утра".
 Сев на кровати, протерла глаза.
 Ай! Я в «костюме Евы»! А где мои маечка и шорты?
 Они нашлись в кресле, у кровати. Соседняя с моей, подушка была смята, но Алара нигде не было видно.
 Тэкс... Это что же такое получается... Я так разоспалась, что не заметила, как он меня раздел, выспался, ушел!?!
 Ужас, как неловко!
 Потом я вспомнила, что командор обещал сегодня прикупить мне вещи. Значит мы должны быть на орбите какой-нибудь планеты.
 Ой! Как же хочется хоть глазком посмотреть на нее! Надо спросить у ДОРГа, где врач и Алар.
 Не стала откладывать задуманное в долгий ящик. Быстро приняла душ, заплела косу, оделась и попросила ДОРГа соединить меня с командором. Что тот незамедлительно сделал. На экране появилось сосредоточенное лицо Алара:
 - Что-то случилось, илай?
 - Нет, ничего не случилось. Я решила побеспокоить вас потому, что вы собирались сегодня на какую-то планету за вещами. И хотела просить разрешения слетать туда с вами. Я ведь никогда не видела других планет. Можно? – под конец уже совсем неслышно попросила я.
 Командор помолчал, что-то обдумывая, и взвешивая все «за» и «против». Потом вынес решение:

- Хорошо. Ты летишь со мной. Рич тоже летит с нами, на всякий случай. А сейчас он принесет тебе завтрак. Поешь. И через два часа вылетаем.
Экран потух. Но я успела заметить осторожно-любопытные взгляды высших офицеров. Наше общение, похоже, для них в диковинку. Надеюсь, я не позорю своим поведением командора!
У двери позвонили. Доктор Рич пришел кормить бестолкового детеныша. Разрешила войти.
Врач, поставив поднос на стол, обнял меня, потом поинтересовался:
- Как прошла ночь? Тебе не было страшно спать с командором? Если страшно, то я заберу тебя в медблок.
Успокоила заботливого друга:
-Нет. Не страшно. Я заснула раньше, чем он пришел. А когда проснулась, его уже не было.
Рич довольно улыбнулся:
- Молодец, командор! Нам с тобой, детеныш, очень повезло, что достался такой заботливый и ответственный муж. Надеюсь, он и дальше будет так же неназойливо приучать тебя к себе. А сейчас – завтрак! Потом пойдем в транспортный отсек. Будешь познавать новый мир!
Думаю, не надо говорить о том, что с завтраком я расправилась в рекордно короткий срок.
И попискивая при себя от любопытства и возбуждения, отправилась с Ричем в транспортный отсек.
Встречающиеся по пути члены экипажа оглядывали нас с доктором по широкой дуге. Впрочем, это не мешало им внимательно меня разглядывать. В транспортном отсеке, первое что мне бросилось в глаза, это десяток

огромных мужчин, затянутых в черную кожаную (во всяком случае, очень похожую на кожаную) форму, с разными нашивками.
 - Знакомься, детеныш. Это десятка твоего мужа. Они не дали тебе умереть там, на Земле. А сейчас они летят с нами, в качестве охраны. Магара, хоть и центральная планета торгового сектора, но на ней разрешено рабство. Я не хочу подвергать твою психику неприятными сценами, которые иногда происходят на ней, даже в районах для элитных туристов.
 Я сделала шаг вперед:
 - Добрый день. Спасибо за спасение. Я постараюсь не осложнять вам работу на планете. Буду вести себя как скажет командор.
 Десятка, напрягшаяся, было при моем приближении, расслабилась, ребята заулыбались:
 - Благословенного Космоса, илаи. – от лица всех бойцов, поздоровался со мной Старший. – Жаль, что ваш супруг , наш командир Корхал Фрад, так и не увидел, какую смелую, спокойную и доброжелательную жену ему подарили Звезды!
 При воспоминании о муже, почему-то так стало его жалко, что на глаза навернулись слезы.
 Врач мгновенно уловил это, и злобно шипя на Старшего, вылизывал меня, успокаивающе шепча, что все хорошо, что Корхал Фрад именно так и хотел бы завершить свою жизнь, что я ему подарила счастье Обретения, которого никогда не смогут обрести, многие сотни тысяч, ныне здравствующих карлианцев, что и у меня все хорошее еще будет, он в этом уверен.
 - Что происходит?
 Прервал доктора

спокойный голос ир,Нолана.
 В отсеке наступила гробовая тишина.
 «Сейчас им всем влетит просто за то, что я тут сопли по небу размазываю,» - пришла мне в голову трезвая мысль.
 Поэтому, шагнув к холодно-взбешенному командору, вцепилась руками в куртку, и утыкаясь лицом существенно ниже груди, пробормотала скороговоркой:
 - Они тут не при чем! Это все я! Не знаю почему, но вдруг мне так горько стало, что Фрад погиб!
 Тяжелые руки осторожно прижали меня к телу Алара:
 - Тише, тише... Успокойся... Твой илаи был героем. И он заслужил, чтобы о нем вспоминали с любовью. Но плакать не надо. Ты, как его Обретенная, стала для него больше чем счастьем.
 Я подняла к командору мокрое лицо:
 - Правда?
 - Да! – абсолютно серьезно подтвердил он, - Я был бы счастлив, если бы ты отнеслась ко мне хоть наполовину , так как к нему.
 Затем, окинув всех придиричивым взглядом, скомандовал:
 - Посадка! Через три минуты вылет.
 Наш немаленький отряд загрузился в черный шаттл. Пройдя вдоль ряда кресел, Алар усадил меня возле пилота, проследив, чтобы я пристегнулась.
 - А пристегиваться обязательно? – поинтересовалась я. – Остальные ведь не пристегнуты.
 - Остальные знают , как себя вести, если челнок вдруг попадет под обстрел, шторм, или любую другую внештатную ситуацию. А у тебя слишком хрупкий костяк, чтобы я мог рисковать.
 - Мы можем попасть под обстрел? – больше удивилась,

чем испугалась я.
 Врач, укоризненно взглянув на командора, ответил:
 - Никто нас обстреливать не будет! И погодные условия на Магаре сегодня не вызывают никаких опасений. Но! Мало ли что может произойти! Всего не предусмотреть!
 Согласна?
 Подумав, я кивнула:
 - Да. Вы как всегда правы.
 Доктор тепло улыбнулся:
 - Детеныш, если тебя не выберут наагаты, мы с Тиль будем рады показать много других, гораздо более интересных планет. Ведь командор часто будет в отлучке.
 - Вы торопите события, доктор. Вряд ли наагаты откажутся от илаи. Как бы нам с вами этого ни хотелось!
 За сим познавательным разговором , я не заметила старта челнока.
 Поняла, что мы летим, только тогда, когда командор ткнул меня в иллюминатор:
 - Посмотри. Магара красивая планета.
 Посмотреть действительно было на что. Видимо, командор заранее дал указания пилотам, потому, что мы плавно летели, не снижаясь на такой высоте, что видны были все красоты планеты. Так наверное, выглядела и наша Земля, до того, как мы ее испохабили. Высокая горная цепь разделяла материк вдоль на почти равные части. С одной стороны, сплошным ковром тянулись леса, с огромными, похожими на секвойи деревьями, и густым подлеском.
 С другой стороны хребта, сбегаящая с гор масса деревьев редела, переходя в рощи, рассредоточенные по широкой степи, разрезанной местами неторопливой гладью двух широких рек.
 Как

ни пыталась, я не могла найти ни городов, ни поселений. О чем и спросила у командора.
 Он усмехнулся:
 - В этом особенность Магары. На этом материке почти все города расположены в правой, лесистой части. И очень удачно вписываются в горный и лесной ландшафт, не нарушая гармонию природы. В степной части мало поселений. Но и они построены по тому же принципу. А так сказать, бытовая часть, расположена на двух других материках. Там тебе него делать. Мы приземлимся в центре туризма – Аламе. Остановимся в гостинице, и займемся покупками. А завтра можем съездить в степную часть. Поохотиться и порыбачить. Согласна?
 - Ага. - ответила я, думая как это оказывается здорово, когда у тебя в почти супругах , такой предусмотрительный мужчина.
 - Идем на посадку, - распорядился Алар.
 Шаттл послушно скользнул вниз.
 Практически незаметная, небольшая посадочная площадка , была почти вся занята легкими кораблями самой разнообразной конфигурации. Находящиеся возле них разумные, с испугом наблюдали за нашей посадкой.
 Могу представить их состояние. Мирный пейзаж, и вдруг, с неба зловеще опускается черный боевой шаттл карианцев.
 Открылся шлюз, и мы организованно вышли наружу.
 Испуг присутствующих при высадке, сменился осторожным любопытством. Еще бы! Не каждый день увидишь штурмовую единицу карианцев, сопровождающую трех

подопечных, одна из которых женского рода.
 Почти сразу к нам подошла тройка представителей местного правопорядка:
 - Светлого неба, уважаемые гости Магары! Наше правительство прибудет через несколько минут, чтобы впервые за две тысячи лет приветствовать почтившую нашу планету илаи героя и сопровождающих ее лиц! Это огромная честь для нас. И огромная ответственность, которую мы осознаем!
 Вокруг посадочной площадки интенсивно начал скапливаться любопытствующий народ.
 Вдали показались флаеры правительства Магары.
 Я инстинктивно прижалась к боку командора. Почувствовав мой дискомфорт, рядом встал Рич, загораживая от пронзительно-раздевающих взглядов окружающих.
 - Все хорошо, детеныш. Никто не посмеет к тебе подойти.
 Бойцы окружили нас, полностью скрывая от всех.
 Командор, передав меня в руки врача, вышел за пределы оцепления, навстречу озабоченно-улыбающимся чиновникам.
 - Я признателен Вашему правительству за столь быструю реакцию на нашу просьбу. Но, поскольку илаи привыкла только к очень ограниченному кругу общения, я бы не хотел подвергать ее психику никаким нагрузкам. К тому же она только что потеряла своего супруга. Я хотел бы, с вашего одобрения, избавить ее от присутствия на официальной части.
 - Светлого неба, уважаемые гости! Мы благодарим за оказанную честь лицезреть илаи. Вы

можете делать все, что пожелаете. Вам предоставляются три флаера, для передвижения по планете. – выдал на одном дыхании крупный мужчина в кирпично-красной кожей и светло-русым ежиком волос. – Надеюсь, после того, как илаи будет устроена в гостинице, вы, командор, почтите нас своим визитом?
 - Да. – коротко согласился Алар.
 Повернувшись к нам скомандовал:
 - По машинам!
 И, подхватив меня на руки, запрыгнул, минуя трапик, в самый большой флайер.
 Отряд быстро рассредоточился по машинам.
 К огорчению собравшихся, мы, менее чем через две минуты после выхода из шаттла, улетали в сторону обещанной гостиницы.
 - Очень испугалась? – обнимая меня, прошептал на ухо командор.
 - Не так, чтобы очень. Но было неприятно чувствовать себя экспонатом или диковинным дрессированным зверьком.
 - Вот как! – прошипел Алар.
 Ой! Зря я это сказала! Ой, не стоило так говорить! Потому, что у меня на глазах командор стал трансформироваться. Ужас накрыл меня с головой. Я не вырывалась, а просто тупо смотрела на жуткого монстра, на коленях которого я сейчас находилась.
 - Командор! Вы сейчас до смерти пугаете илаи! – раздался у нас за спиной спокойный голос врача.
 Монстр дрогнув, посмотрел на меня черно-красными провалами глаз. Мое несчастное сердце, пропустив несколько ударов, от воспоминаний о том, чем завершилась такая же встреча с трансформированным карианцем, заколотилось уже не в груди, а в горле, не давая

вдохнуть так необходимый организму воздух.
 Уши заложило. Перед глазами поплыли красные круги. Голова готова была разорваться от недостатка кислорода.
 Внезапно горло освободилось, и я жадно хватая ртом, такой прекрасный и вкусный воздух, наконец-то смогла вернуть себе зрение.
 Меня снова держал на руках привычный командор. От его рук, осторожно сжимающих меня, исходило странное тепло и умиротворяющее спокойствие.
 Только , видимо, от пережитого стресса и его и меня колотило так, словно в нас запихнули пневмомолоток.
 - Все хорошо, детеныш! Не надо бояться! Командор себя контролирует! – спокойный голос доктора, словно волна смывал ужас и панику, возвращая возможность мыслить адекватно.
 - Яяя...нне боююсь... - стуча зубами, ответила я Ричу.
 - Хочешь пересесть на мой ряд? – мягко продолжал развивать разговор врач.
 - Нннет... яяя тут пппока... - мужественно держалась я.
 - Ты очень смелая! Молодец! Тебе понравилась боевая форма командора, или ты слишком испугалась, чтобы ее оценить? - допытывался , блин, доморощенный психотерапевт.
 - Понннравилась... - не сдавалась я.
 - Спасибо, ребенок! – старательно вылизывая щеку, смог вымолвить командор.
 - Всегда пппожжалуйста... - с трудом разжимая стиснутые на рукаве командора руки, ответила я.
 Дружный , облегченный смех затихарившейся охраны, окончательно разрядил обстановку.
 - Даже у

меня душа в пятку ушла, а илаи молодцом держалась! – похвалил меня кто-то из бойцов.
 - Да! Наша илаи скоро и бой дать сможет! – поддержал его второй.
 - Командор, вам очень повезло! Такой шанс карианцу с сильной формой выпадает один раз из сотни тысяч! – прокомментировал третий.
 - Я знаю. – уткнувшись в мою макушку, задумчиво ответил сразу всем Алар.
 Меня же просто сморил сон...
 Проснулась я так же неожиданно, как и заснула.
 Все так же , на руках командора. Осторожно подняла лицо, чтобы сразу попасть под напряженно-виноватый взгляд отца-командира.
 - Снова испугалась? – поинтересовался он.
 - Нет. Я просто хотела незаметно убедиться, что вы не сердитесь на меня.
 Алар усмехнулся:
 - Я при всем своем желании не могу на тебя сердиться. Просто нет для этого никаких причин. Спи, шопинг откладывается до завтра.
 Мои глаза послушно закрылись, снова унося, в гости к Морфею.
 У меня создалось такое впечатление, что я просто моргнула. Закрыла-открыла глаза, а уже на дворе другой день.
 И спать совсем не хочется.
 И командор куда-то делся.
 Огляделась. Это становится традицией. Я снова в «Евином костюме», одна, в постели.
 Только собралась встать и прокрасться к одежде, как вошел ир,Крин. В руках он нес поднос с завтраком.
 Окинув меня доброжелательным взглядом огромных глаз, произнес:
 - Светлого неба, илаи.

Как ты себя чувствуешь? Спала хорошо?
 - Доброе утро, командор, - вежливо ответила я, - Чувствую себя хорошо. Спала нормально.
 - Тогда поешь, а я пока займусь делами. – Алар , поставив поднос мне на колени, не спеша вышел из спальни.
 Я осмотрелась. Если это гостиница, то довольно дорогая. Это было видно по неброской, классической обстановке, без кичливой, нарочитой позолоты и вензелюшек. Мягкий фисташковый цвет шелковых обоев. Неброский бело-бежево-салатовый ковер на полу. Удобная мебель спокойных очертаний. Кипенно-белые шторы, прячущиеся за светло-зеленым дымом драпировки.
 Красиво. Уютно. Удобно.
 Запах завтрака отвлек меня от созерцания прекрасного продукта дизайнерской мысли. Я , оказывается, очень проголодалась.
 Осмотрела поднос. Надо же! Командор вспомнил о моих предпочтениях, и нашел их местные аналоги? Или все продукты и рецепты с Земли притащили? Надо будет ненароком спросить.
 А пока что, пожелав себе приятного аппетита, углубилась в гастрономическую нирвану.
 Я уже доедала второй бутерброд с рыбкой, когда вернулся Алар.
 С удовольствием полюбовавшись на мою, интенсивно жующую физиономию, изрек:
 - Мне очень нравится смотреть, как ты ешь.
 - Спасибо за завтрак, - быстро проглотив остатки бутерброда, поблагодарила я. – А, вы не обидитесь, если я вас попрошу выйти? Мне надо до ванной комнаты дойти,

привести себя в порядок.
 - Я тебе чем-то мешаю? – насторожился командор.
 - Нет, не совсем, - промямлила я, - У нас на Земле, считается неприличным ходить обнаженной, хотя бы даже до ванной комнаты.
 - Ты моя супруга. Что постыдного , если я все уже видел? – недоумевал карианец.
 - Мне стыдно! И к тому же, я вас обнаженным не разглядывала! Ой! Я... Вы... я не то хотела сказать!
 - Мне очень приятно, что ты уже настолько мне доверяешь, что согласна видеть без одежды, - тепло улыбнулся командор.
 - Нет! Я же сказала, что еще не время нам с вами взаимно обнажаться! Я просто косноязычная. И потому ввела вас в заблуждение! Простите меня, пожалуйста! – затараторила я.
 Странный карианец, однако, переставив опустевший поднос на столик, присел ко мне, на краешек кровати.
 - Позволишь? – спросил он, и получив утвердительный кивок, взял мою левую ладонь и наклонившись прижал ее своей рукой к щеке. Зажмурившись , как будто от удовольствия, прошептал, - Это так приятно, когда твоя кожа касается моей. Боюсь представить, какой взрыв ощущений и эмоций получает мужчина при Обретении!
 Трусливая душа, подвывая и стремительно завязываясь в узел, ринулась куда-то ниже коленки. Затаив дыхание я замерла, боясь спровоцировать замечтавшегося ит,Крина, на более решительные исследования в области познания тактильных ощущений.
 - Светлого неба, детеныш. Ты

чего так затихла? – прекрасной музыкой раздался от дверей голос врача. – Командор, не надо так форсировать события! Вы нашу подопечную пугаете.
 Алар, сфокусировав зрение, поцеловал запястье и ответил доктору, не отводя страшно красивых глаз от меня:
 - Никогда не знал, что настолько приятно касаться илаи!
 Я занервничала, не решаясь, однако, отобрать свою ладошку у ит,Крина, а он и не думал ее отпускать:
 - Чем отличается прикосновение к илаи, от прикосновения к другой, не Обретенной?
 Ответил доктор Рич, с интересом наблюдая за нашей странной композицией:
 - Когда связываются потоки, при Обретении, илаи приобретает способность дарить тем, кто входит в ее круг, новый спектр ощущений, и заметно расширяет все чувства и способности, что уже были. Поэтому с илаи так неохотно расстаются. Командор, вы так и не ответили, что с детенышем. Вы позволите мне подойти к вам?
 Врач спрашивает разрешение у командора? Непрошибаемый, циничный доктор стал бояться командора?! Ого! Это что-то новенькое! Почему?
 - Доктор, а почему вы раньше не спрашивали разрешения подойти, а сегодня изменили себе?
 Рич смущенно ответил:
 - Ит,Крин начинает вступать в Обретение. У него перестраивается психо-эмоциональная сфера. И он может увидеть во мне соперника, либо посчитать, что я могу тебе навредить. Тогда он просто убьет меня.
 Охренеть! На меня надо повесить табличку:

«Не подходить! Убьют!»???
 Интересно, как долго я буду социально опасна?
 - А можно как-то смягчить агрессию?
 - Нет. И никто не знает, когда и в чем она проявится. Лучше не рисковать.
 Я осторожно шевельнула пальцами, заработав еще один поцелуй в запястье.
 - Командор, пожалуйста, отпустите руку. Вы меня нервируете. Мне надо умыться и одеться. И ... и я ... в туалет хочу... И Вы обещали мне сегодня поход по магазинам.
 - Я вызову сюда специалистов, и они, сняв мерку, привезут все, что захочешь. Сюда. И не надо ездить по магазинам! И никто не будет ломать об тебя глаза. Лучше побыть вдвоем, или съездить на природу. Док, илаи полезно отдохнуть на природе?
 Врач обреченно вздохнул:
 - На природе отдыхать всегда всем полезно. Детеныш, не пугайся сильно. Командор отлично контролирует обе ипостаси.
 - Ага! – почему-то не поверила я, - Именно поэтому вы не можете ко мне подойти!
 - Через некоторое время командор перестанет беспокоиться на мой счет. – попытался выкрутиться врач.
 - Ну да, ну да! – Не поверила я, - Некоторое ... это через сколько столетий?
 Доктор окончательно смутился:
 - Детеныш, я не знаю, вправе ли я говорить об этом, но... чем скорее он Обретет тебя, тем быстрее успокоится...
 Мы вдвоем посмотрели на увлеченного исследованием моей ладошки Алара.
 - Как все запущено... - только и смогла изречь я.
 Потянула руку к себе. Тут же глаза командора

налились безумием, и он нервно раздувая ноздри, покосился на изрядно напуганного Рича.
 - Командор, вы меня слышите? Можно мне в туалетную комнату?
 Алар странно взглянув на меня, сгреб в охапку, и через мгновение мы оказались в огромном помещении.
 Ого! Да тут целый банный комплекс.
 Поставив меня на ноги, командор поинтересовался, чем еще может мне помочь. Я пожала плечами:
 - Если вы ненадолго выйдете, я вам буду очень признательна. А если перестанете буравить глазами доктора Рича, у которого, между прочим, есть своя Обретенная илаи, то я буду абсолютно довольна.
 Алар мимолетно погладил мою руку:
 - Прости, детеныш. Я понимаю, что пугаю тебя. Постараюсь примириться с Ричем. Приводи себя в порядок. Ничего не бойся. Мы рядом. А потом начнем заказывать тебе одежду. Кстати, что ты решила по поводу пикника? Тут великолепная природа.
 - Я согласна поехать на пикник. Завтра. Можно?
 Командор просиял:
 - Конечно, малыш. Ну, оставляю тебя. Не бойся!
 Энергично развернувшись, командор вылетел из ванной.
 Ох, как я не люблю шопинг! А тот вид шопинга, что предложил Алар, еще сильнее!!!
 Но... Вещи тоже нужны... И желательно без смертельных исходов со стороны ничего не подозревающих разумных. А посему, быстренько делаем все дела, приводим себя в порядок и смирно покупаем все, что захочет наш озабоченный командор. Радость только в том, что он, похоже, сможет

защитить меня от змеюк, если те все же меня выберут.
 На чем и порешила...
 Приводить себя в порядок я люблю, как и всякая нормальная женщина. Но, мне особенно рассусоливаться не дал Ит,Крин. Настойчиво постучав и поинтересовавшись, все ли у меня в порядке, и скоро ли я выйду. Потому, как меня уже ждут для снятия мерок. Собрав волю в кулак, выхожу в комнату.
 Ого! Меня ждут аж три симпатичные девушки. По кивку командора, они аккуратно замеряли все, что надо для выбора одежды и обуви , и бросая испуганные взгляды на раздраженного Алара, испарились, с облегчением покидая наши апартаменты.
 - Рич, ты тоже можешь идти, - распорядился командор, недружелюбно покосившись на врача, - Организуй нам поездку на охоту, на пару дней.
 - Но...
 - Иди! - уже откровенно злясь, приказал Ит,Крин.
 - Зачем вы так! - попыталась я вступить за доктора. Блин! Лучше бы не пыталась! Так как командор начал конкретно стервенеть. И , все, что я могла сделать во имя спасения моего единственного друга, это вцепиться что было сил в руку командора.
 Не помогает! Эх! Была, не была!
 Я злобно укусила Алара за руку!
 Урррааа! Помогло!
 Командор сразу забыл про доктора, и с удовольствием(!!!) , вот мазохист(!!!), глядя на пристыженную своим поступком меня, нежно глядя не укушенной рукой по волосам, произнес:
 - Я очень рад, что ты настолько мне доверяешь, что позволяешь себе игривость при посторонних.
 У Рича отвалилась

челюсть. У меня началась самая настоящая паника.
Какую такую, ёлки, игривость!? Какое, нафиг, доверие?!

"Мама! Спасите-помогите!"
Мозг заметался, пытаюсь найти приемлемый вариант развития событий. Как назло, в голову не приходило ничего такого, что могло бы помочь мне притормозить, или развернуть в безопасное русло вектор мысли командора.

А тут еще врач стоит с обалдевшим видом, выводя из себя и так далекого от равновесия Алар.

- Доктор Рич, у меня все нормально. Вам лучше уйти... - решила я помочь своему другу, - А то уважаемый командор с трудом держит себя в руках.

Рич, окинув нас с Ит,Критом нервным взглядом, не торопясь, вышел.

Алар мгновенно успокоился:

- Спасибо, малышшш... - он нежно лизнул меня в щеку, - Мне и в самом деле сложно держать себя под контролем. Причем, не имеет значение, кто находится рядом. Мужчина или женщина. Мне все равно.

- Ну, а как же мы завтра поедем на пикник? – Задала я резонный вопрос, - Там же будет как минимум десять мужчин? Вы гарантируете, что все пройдет без смертоубийства?

- Если ты все время будешь рядом со мной, то да. Гарантирую. – Прислушавшись к себе, сделал вывод командор. – Я предупрежу ... если что ...

"Вот именно этого я и боюсь! Предупредит он! Как же!

Когда всех убьёт, тогда и предупредит.."

Раздался мелодичный звук. Пока я крутила головой, пытаясь понять – откуда он идет, Ит,Крит быстренько спроводил меня в спальню.

- Иди и не высовывай свой милый носик, пока я во всем не разберусь.

Ну, да! Так я его и послушалась! Мне же тоже интересно!

А звук этот, оказывается, означал просьбу войти. Привезли гору заказанных вещей. Пока все это заносили в номер, командор придирчиво бдил за всеми присутствующими. Потом, отпустив курьеров, пошел ко мне, укоризненно покачив головой:

- Илаи, я же просил тебя не выходить, пока у нас посторонние! Ты же сама сказала, что не хочешь проблем. Но, тем не менее, продолжаешь меня провоцировать!

- Получается так, что я вообще не могу ни с кем общаться? – спросила я расстроено.

- Конечно, можешь! Но немного позже. Прошу тебя, дай мне время привыкнуть к необычным чувствам. Я очень стараюсь держать себя в руках. Но перестройка организма идет слишком быстро. Пойми меня, пожалуйста! – едва ли не взмолился Алар.

Мне стало стыдно. Ну, действительно – взрослая тетка, а веду себя как пубертатный подросток.

- Простите, - я осторожно дотронулась до руки издерганного мужчины, - Я все понимаю. И подожду, пока у вас все

сбалансируется.

В ответ меня одарили таким нежным взглядом, что даже сердце на миг остановилось!

- Спасибо, детеныш!!! Для меня это очень важно!

Чтобы разрядить обстановку, предложила посмотреть привезенные вещи. Кстати, мне и для пикника надо что-нибудь выбрать. И для экскурсионной поездки по планете.

Командор с удовольствием согласился.

Закопавшись в вещах, я, к своему удивлению, увлеклась и не заметила, как пролетело время. Настал вечер. Алар ушел за ужином. А я в это время, как могла, аккуратно укладывала вещи в объемные шкафы.

Странный шорох привлек мое внимание. Вот странно. Раньше я бы ни за что не стала реагировать на такие пустяки. А с карианцами, улавливаю, наверное, даже дыхание бабочки. Не оборачиваясь, делаю вид, что занята тряпками. Тем временем, периферическим зрением цепляю движение у балконной двери. Подняв высокую стопку вещей, трудолюбиво пыхтя, потащила ее к креслу, стоящему у входной двери. Мгновенно бросаю стопку на кресло и вылетаю в коридор, вереща как напуганная обезьяна. Два события происходят одновременно. Дверь распахивается, являя чудовищную помесь тарантула со стрекозой. Меня кто-то со страшной силой отбрасывает в конец коридора, прямо в толпу привлеченных моим визгом туристов. Туристов, надо сказать, отлично подготовленных. Потому, что у некоторых в руках тут

же появились явно не водяные пистолеты... Меня оттеснили в закуток, усадили в кресло. А возле наших апартаментов, судя по звукам, шел не шуточный бой.

Я попыталась высунуть нос, но на меня так шикнул Рич, что любопытничать сразу расхотелось. Я так и просидела эти десять, бесконечно длинных минут, вздрагивая от неприятных звуков. Наконец-то все стихло. Но наблюдатели пока и не думали продвигаться в сторону угасшей схватки. Они расступились лишь только перед группой суровых мужчин, явно относящихся к местным силовикам.

Те, проходя мимо закутка, со вздохом покосились на меня, и прошли дальше.

Я занервничала. Тварь-то явно ядовитая и к тому же не дура. А вдруг там сейчас командор умирает? Что я без него буду делать? Ведь без него меня змеелюди насмерть закусуют!

Энергично поднявшись и набычившись, пошла напролом, не взирая на недовольное ворчание отдыхающего контингента. С трудом пробив себе путь к обзору, огляделась.

Мама моя дорогая!!! Вот это я понимаю – порезвились!!!

Дверей в наши апартаменты не было. Совсем! Стены частично дымились от какой-то химии, частично были разрушены нехилыми ударами. В противоположном от нас конце коридора, занимая весь его немаленький объем, вверх скрюченными остатками лап, лежал гадкий гибрид.

Ближе к нам, доктор и старший силовик склонились над

командором, практически закрыв его от нас.

Я сделала попытку бочком просочиться к нему.

Ага! Просочилась! Меня поймал за шкуру старший каратель, и вернул на место в нише.

Я возмущенно отцепила от своего воротника длань моей невольной «няньки», проворчав:

- Почему вы меня опять сюда притащили? Я что, не могу подойти к командору и доктору?

- Простите, илаи. Я не хочу, чтобы меня убили. Поэтому, пожалуйста, оставайтесь здесь, со мной. Да. Вы не можете подойти ни к командору, ни к доктору. Ит, Крин серьезно ранен и отравлен ядом эффры. Ему сейчас не до вас. Доктор занят командором. А все остальные компетентные сотрудники, расследуют это явное покушение на вас. К тому же коридор залит ядом эффры. Вы можете случайно пострадать. Скоро сюда подойдут, руководитель гостиницы и мэр города. Они переселят нас в другой отель.

- А как же командор? – запаниковала я.

- Поверьте, он бывал в передрягах, намного худших, чем эта. Для него яд эффры не смертелен, хоть и очень болезнен. Гораздо больше он страдает от мысли, что не смог убедить вас. Поэтому, будьте хорошим детенышем, не усугубляйте его страдания!

- Хорошо, - уныло согласилась я, - Я буду хорошей.

- Вот и молодец, ребенок! – неожиданно лизнув меня в висок и погладив по руке, громила рванул к своему коман-

дору.

А у меня начался отходняк. Хотя я и уверяла себя в том, что нечего бояться, что это Алар принял весь удар твари на себя, все равно мне стало страшно до жути. Я уже не помышляла куда-либо идти. А скорчилась в углу дивана, спрятав лицо в коленях, и пытаюсь, безуспешно сдерживать бьющую меня дрожь и озноб. Голову неприятно ломило, словно я вышла из перетопленной бани на сибирский мороз. В ушах шумело, словно я стояла у водопада.

Потом все поплыло. Звуки отдалились, словно мне уши заткнули ватой. И я отбыла в темноту...
В этой темноте я расслышала беседу доктора с Аларом: - Что с ней? Как будто ее покусала эффра! Это опасно? Рич! Это опасно? - нервничал измотанный командор.
- Илаи быть всегда опасно. Это знают не все Обретшие. Но я вам открою эту тайну. Илаи может поддерживать тех, кому сострадает. Она удержит даже на грани смерти, не даст уйти. Чем сильнее ипостась Обретшего, тем сильнее илаи. Но наш детеныш ни в чем меры не знает. И она отдает все, без остатка! Даже неприкосновенный запас, который инстинктивно не тронет карианка. Вы были на грани. Эта эффра - невероятно умна, огромна и ядовита. Даже ваша устойчивость и живучесть мало помогла. Как будто ее вывели специально для вас. Вспоминайте, Ит,Крин, кому вы до смерти мешаете? И кому может помешать ваш союз с илаи? И ваша возможная жизнь у наагатов?
- Надо подумать. Врагов у меня не много,

но они есть. Самое скверное то, что пострадала наша девочка. Из-за меня... - совсем убито резюмировал Алар.
 Ой, как мне не нравится, когда мужчины начинают сбиваться на такую тональность! Я попыталась выразить свое несогласие его самокопанием, но из пересохшего горла выдавился только сиплый писк. Меня тут же подгребли горячие, сильные руки. Как сильно, оказывается я замерзла! Нос как сосулька! Руки-ноги ледяные, как будто меня в горной речке вымачивали. А он такой теплый!

Я старательно закапывалась в тепло того, кто был рядом, кто обнимал, согревая, щедро делясь жаром своего тела.
 - Илаи! - почти неощутимо простонал мне на ушко, в отчаянии, командор, - Я не железный! Я не смогу сдержаться в руках, когда ты ТАК меня обнимаешь!
 "Надо же какой эротический сон мне снится! И такой информативный! И насыщенный!! Прррияятнооо!
 А можно еще посильнее меня обнять?!! А поцеловать?!! Ммммммммммм!!! А еще?!! И почему раньше мне никогда такие замечательные сны не снились?!! Просыпаться не хочется категорически!!! Но надо!"
 Нехотя открываю глаза. Они открываться не хотят. Приходится потереть их руками.
 Ого! Я сразу проснулась...Руки сплошь покрыты даже не синяками, а гематомами. Как-то сразу расхотелось спать. Срочно села, проводя инвентаризацию своего организма.
 "Мдя... Это точно командор с пауком-стрекозкой дрался?!! Точно-точно он?!! А у меня "очучение", что это была я! Иначе отку-

да такая добросовестная побитость всей меня?!! "
 Так!
Сползаем с постели и двигаемся в банный комплекс...

Ой! Что ж мне так "везет" сегодня! Я в совершенно чужой
спальне.
 Интересно, и где это я?!!
 Мда... Интрига!
Как говорил в приснопамятном сериале "Интерны" Иван
Охлобыстин...
 Ну и пусть. Те кто меня сюда внес, я надеюсь,
не будут в обиде, если я их санузлом воспользуюсь?
В крайнем случае, я за собой все продезинфицирую...

С такими гордыми мыслями я на два часа выпала из реала...
Ну есть у меня такой небольшой недостаток. Обожаю
помывочные процедуры с применением различных косметических
средств. Из банной нирваны меня вырвал тихо и нежно
шипящий вихрь:
 - Почему ты встала? Ты еще очень
слаба! Ты могла испугаться! Могла упасть в обморок от слабости!
Не смей больше собой рисковать!
 О как! Меня
теперь надо в вату завернуть и в комнату с мягкими стенами
поместить?!
 Ой! Кажется я это вслух сказала! Ой! Что
сейчас будет!!!
 Зажмурилась, ожидая резкой отповеди.
Но получила умопомрачительный поцелуй. Из которого не
было ни сил, ни желания выныривать!
 А вынырнуть надо.
Потому, что командор стал как-то ... по-собственнически
меня обнимать, с вероятным уклоном перехода в горизонтальное
положение. Но это оказалось так приятно!
 И теперь уже я сама обняла его за шею, даря в благодарность
за его трепетное ко мне отношение, свое тепло и нежность.

И вдруг все прекратилось.
 Нет, ну что за блин!

Док! Я вас, конечно очень люблю как единственного адекватного друга. Но в ванную в самый трогательный момент зачем вламываться?!
Рык взбешенного командора совпал с моими мысленными возмущениями.
Так! Теперь главное не дать Алару покалечить дружищу Рича! А это ой как возможно!
Используем запрещенный прием!
Я еще сильнее обнимаю злющего командора за шею и сама с удовольствием его целую. Краем глаза вижу квадратные глаза врача. Да и сам Алар неверяще застыл, превратившись в памятник самому себе.
Ах, вот вы как! Продолжаем нежный поцелуй!
Ура! Ура-ура-ура! Наша статуя командора ощутимо дрогнула!!!
И как дрогнула! Смущенный, заметно посеревший доктор, пулей вылетел из ванной, оставив нас наедине.
Но! Вот теперь я понимаю, почему быть ответственным - это не всегда хорошо! Потому, что Алар с заметным усилием, но все же взял себя в руки!
- Малышш, ты еще очень слаба! Я могу тебе невольно навредить!
Вот тут я конкретно разозлилась. И меня, как Остапа, понесло!
- Скажите, пожалуйста. Эротический сон мне приснился?! И откуда у меня такие "дивные" синяки? Нееееет! Глаза отводить не надо! Что? Это? Было?! То, что я думаю?! Алар! Значит переспать со мной вы смогли, а просветить об этом меня, как основную участницу данного действия вы не можете!
Командор стал цвета мокрого асфальта.
- Детеныш!!! Ну как тебе объяснить!!! Я чувствую себя мерзавцем!!! Уродом!!! Извращенцем!!! Я совра-

тил ребенка!!! Ты вправе меня бояться , презирать и ненавидеть!!! Я не знаю как просить у тебя прощения за это скотство с моей стороны!!!
 Вот тут я обиделась всерьез!
 - То есть испытывать любовь и нежность ко мне вы считаете скотством?!!! - чувствуя , как заливаюсь от горькой обиды горячими слезами, как в душе все чернеет от оскорбления, высказала я.
 Меня, уже по-взрослому, заключили в объятия.
 - Глупый, любимый, обидчивый детеныш! Разве я не оскорбил тебя, позволив нам близость?!
 - Нет! - сопя от обиды, пыталась вывернуться из железобетонных объятий я. - Вы меня сейчас сильнее оскорбили!
 - Вот как, милая... - обманчиво тихо и мягко произнес командор, - Тогда будем мириться...
 От предвкушающих и многообещающих интонаций в его голосе, я вся покрылась пупырышками:
 - Будем! - храбрясь и уже вредничая, не сдавалась я.
 - Я рад... - и мы очутились в теплой воде бассейна. - Ты не против?
 Я вцепилась в него как клещ.
 - Я плавать не умею!!! Я задохнусь! Утону! Умру!
 - Неа! - усмехнулся коварный командор, - Ты просто получишь море наслаждения. Веришь?
 Я только кивнула.
 - Спасибо, милая...
 А дальше начался Валтазаров пир фантастических наслаждений.
 Если вам кто-нибудь скажет, что фобии – это навсегда, то пошлите его далеко и надолго.

Потому, что моя фобия «утону» и «не умею плавать», благополучно скончались уже после первого поцелуя Алара. Я чувствовала себя абсолютно комфортно в руках откровенно

наслаждавшегося нашей близостью командора. Это , оказывается, так приятно, знать что являешь собой воплощение всех желаний, потрясающе красивого, и смертельно опасного мужчины. Который никогда не предаст и не изменит!

Я не была искушенной в плане близости. И уж тем более не считала себя сведущей по этой теме. А посему, для меня в том, что происходило между нами, было столько нового и никогда доселе неизведанного, что я просто потерялась в положительных ощущениях, позволяя командору воплощать в реале все, что он хочет! Но никакого внутреннего протеста на его действия, довольно смелые, в моем представлении, не было и в помине.

В моменты, когда мозг все же включался, я удивлялась тому, как бережно и жадно Алар впитывал все наши эмоции, слова, движения. А еще мне понравилось тонуть в его потрясающих глазах, уже не понимая, как я могла их когда-то бояться.

Все было восхитительно, чудесно, волшебно...
НО!!! Я все испортила! Я банально заснула, после очередного, не помню какого по счету, оргазма...

Но это я поняла уже на утро следующего дня...

Проснувшись от шаловливого солнечного зайчика, осторожно осмотрелась.

Мы на той самой кровати, на которой я проснулась вчера... Или не вчера?

Мдя... Тяжелый случай, в моем случае!!! А, кстати, я же

в бассейне отрубилась!!! Ой! Как стыдно! А Алару-то как, наверное, было обидно!!! Вот как мне ему теперь в глаза смотреть?!! СТЫДОБА!

Я, наверное, слишком шумно вздохнула, переживая свое фиаско. Потому, что тут же меня подгребли к себе сильные, заботливые руки.

Побагровев, я спряталась в подушку.

Настрой у командора с благодушного, (а я думала, он на меня страшно обижен!!!), сменился на напряженно-самоуничительный.

- Жалеешь о вчерашнем? – осторожно пытаюсь вынуть мою моську из подушки, спросил бесцветным голосом Алар.

- НЕТ! Просто стыдно, что заснула!!! – зарываясь еще глубже прошептала я. – Так стыдно перед вами! Вы, наверное, подумали невесть что!

- Милая! - с интонациями командора можно было чай пить, - Тебе нечего стыдиться! Это я не прав! Совсем тебя замучил, дорвавшись ... до всего, о чем даже мечтать боялся!
 Он настойчиво и осторожно отклеивал от моего лица подушку, попутно прокладывая дорожку поцелуев вдоль очень чувствительного позвоночника.
 - Вам то все можно! Вы красивый! Брутальный! И все о близости знаете! А я зеброидный гомо сапиенс! Мне от всего стыдно! И все равно очень приятно быть с вами! - не сдавалась я.
 - Девочка моя, посмотри уже на меня. Я, что, настолько тебе неприятен, что смотреть на меня не хочешь? - от спокойного голо-

са командора, низ живота охватил эротический пожар.
- Я вся сейчас страшная, растрепанная, красная ... и вообще - ужас! - бубнила я в подушку, непроизвольно вздрагивая и покрываясь мурашками удовольствия от поцелуев коварного соблазнителя.
- Да. Ты - страшно, ужасно - красивая! Самая лучшая во Вселенной! - уже без тени игривости ответил командор, выдергивая-таки из моих рук истерзанную подушку, отбрасывая её в сторону и рывком развернув к себе лицом, затыкая мои стыдливые бормотания жадным поцелуем.

Да, знаю, я несовременная! Воспитанная бабушкой Александрой Викторовной, выпускницей Смольного... И это она мне вбила эти правила...

Я ведь даже их с мамой на "вы" называла всю жизнь. Чем бесила своего супруга.... Впрочем, его и супругом-то назвать не получится. Мы прожили вместе лишь два с половиной года. И то, он двадцать дней из тридцати пропадал в командировках. А потом, опьянев от вседозволенности 90-х годов, и внезапно открывшихся перспектив и границ, муж развелся со мной, беременной вторым ребенком, и ... испарился в туманах Канады и США.

Да, я наверное могла бы не дать развод. Как и советовали подруги и мама. НО!!!! Есть у меня такая гадкая привычка - НИКОГДА НИКОГО НЕ ДЕРЖУ!

Зачем я об этом? Так. Сiju... Рассуждаю... Пока Ит,Крин

ушел собирать всех на пикник.

И рассуждения мои, чем дальше, тем больше, становятся не очень оптимистичными.

Ну не хочется мне, до стойкого физического отвращения, присутствовать на смотринах и, тем более , ехать к змейкам в логово!!! Почему-то у меня создалось стойкое впечатление, что там мне совсем не рады будут. И тут дело не только в ядовитых женихах! А еще и в не менее страшных женщинах. Наложницы....Гарем... Сразу всплывают в памяти две книги о незаурядных женщинах, оказавшихся в гаремах. Роман А. и С. Де Галлон о прекрасной Анжелике и о пути на верх, через интриги, яды, подставы, смерти двух задушенных детей, и прочие мерзости русской женщины, в гареме османского султана - Роксоланы. Я точно не Роксолана! Того, что она вынесла - не переживу!

Значит, остро встает вопрос - что мне делать? Ответ ожидаем - очень тихо и быстро сматываться! Вопрос второй - куда и как, и как и на что жить после побега ? Ответ - ... не знаю!!!

Блин! Алар идет... Ладно. Время еще есть, на обдумывание... наверное...

Ит,Крин легкой походкой вошел в номер, завораживающе-нежно поцеловал меня, и распорядился собираться на природу.

Мне собраться - только подпоясаться!

А , вот и сама ПРИРОДА!

Мы, со всеми мыслимыми и немыслимыми предосторожностями, прилетели в красивейшее место.

Только представьте себе - холмистая саванна, с разбросанными группками маленьких рощиц. И, среди этого умиротворяющего пейзажа - плато, взмывающее на высоту, метров двести пятьдесят! И размером с неплохой город! Но самое потрясающее, это то, что на плато рождается река! Которая потом падает россыпью бриллиантовой водяной пыли на причудливые базальтовые скалы внизу.

Алар специально не торопясь вел наш шаттл. Сначала вокруг плато. Потом - не спеша поднимался вверх, параллельно падающей воде.

Охрана на трех шаттлах висела в воздухе выше и ниже нас, зорко наблюдая за окрестностями.

Налюбовавшись на ненадоедающую красоту, мы двинулись к истокам дивной реки, паря над водной гладью.

Колыбелью удивительной реки было невозможно-прозрачное озерко, идеально круглой формы. Диаметр метров пятьдесят. Бережно завернутое в зеленые объятия цветущих деревьев и трав.

Удивительный, крапчатый песок, бело-красно-зеленый, скромно струился у нас под ногами. Вода была потрясающе-теплая.

- Тебе нравится? - обеспокоенно и ревниво поинтересовался командор.

Я кивнула головой:

- Просто не верится, что может существовать такая красота! Спасибо, что привезли меня сюда!

Сразу смягчившийся Алар осторожно потянул меня на берег. Где разворачивали большой ковер, раскладывали подушки, низкие столики.

- Из-за стремительно развивающихся отношений, я никак не успевала спросить вас, - узнали, кто натравил на нас эту жуткую тварь. - вспомнив пережитый страх, я невольно вздрогнула и покрылась мурашками. Словно в жаркий день, на меня высыпали снежную крупку.

Алар, почувствовав мой озноб, обнял, притягивая спиной к своей горячей груди:

- Нет, детеныш. Хоть Служба безопасности все перерыла. Но! Ничего не нашла. Словно эффру перебросили на наш балкон телепортационным коридором. - он поднял меня на руки, продолжая рассказывать, - Но, у меня не настолько всемогущие враги, которые просто так, без гарантии, могут выложить за этот метод перемещения в пространстве сумму, равную стоимости боевого крейсера. Значит, кому-то не нужно, чтобы именно ты стала супругой наагатов. Да, еще со мной, в качестве нагрузки.

- Нэр, а наагаты, ... они какие? - надо ведь выяснить все у продвинутого источника информации.

- Зачем тебе это? - тут же напрягся источник, - Может быть, тебя и не выберут... Хотя... ты права... выберут. Илаи всем всегда нужны!

Я понурилась. Это плохо! Очень плохо! Значит, надо разрабатывать пути побега.

Рация, закрепленная на бедре Алара, оживилась. Его срочно вызывали на границу охраняемого периметра, где барражировал шаттл-охранник.

- Подожди меня здесь, - Алар подхватив меня на руки, легко донес до ковра, и усадив на гору подушек, стремительно умчался к лесу, предупредив охрану, чтобы глаз с меня не спускали.

Я, смиренно сидела, жмурясь от ласкового солнышка и нежного ветерка.

- Если бы она не была илаи, я бы ее даже убирать грязь не взял, - раздался у меня за спиной приятный голос, резко контрастирующий с ядом, содержащимся в фразах.

Вздвогнув, обернулась. Чтобы налететь на беспощадно-презрительный взгляд фиолетовых прекрасных глаз. Владелец этих глаз - нереально, безупречно, идеальный мужчина, с гривой черных, блестящих волос, стоял рядом с Аларом и еще одним ... наагатом. Второй экземпляр этой расы отличался непроницаемым взглядом равнодушных, исчерна-бордовых глаз, столь же безупречным телосложением, но от которого исходила такая беспощадная разумность, что сразу хотелось добровольно закопаться на два метра под землю. Дабы господин не напрягался...

- Вот и не бери! Я дарю тебе всех тех красивых шлюх, что рвутся оказаться в твоём гареме. Взамен, уже сейчас околь-

чую этого милого детеныша. Не возражаешь? - выдал возмутительное предложение второй змеище, полностью игнорируя присутствующих.

- Нет! Не возражаю! - довольно отозвался красавчик, - Забирай!

"Э! А ничего, что я тут нахожусь!?"

Что самое обидное, так это то, что командор молча стоял, и не предпринимал никаких действий. Зная его, я могла лишь предположить, что тут он абсолютно бессилен что-либо предпринять.

Второй змей покосился на Алара:

- Вы поможете мне надеть на детеныша брачный браслет, чтобы не испугать до смерти?

Командор мгновенно оказался рядом со мной, поднимая на руки, вылизывая скулу и шепча:

- Ничего не бойся, малыш. Это не очень больно... Потерпи. Протяни ему руку...

Я послушно выполнила просьбу Алара.

Наг, изумленно изогнув идеальную черную бровь, осторожно взял мою руку, и быстрым движением надрезав кожу по окружности запястья, защелкнул шипастый с внутренней стороны браслет. На-всё-про-всё ушло менее трёх секунд. Сильная боль ударила по натянутым, как струна, нервам. Я инстинктивно дернулась, пытаюсь вырвать руку.

- Чччччч..тиииихооо... сейчас все пройдет... - змей не торопясь слизывал кровь с запястья. Извращенец! Но, дей-

ствительно, боль быстро пропала. - Смелый детенышшш...

- Или глупый! - лениво ляпнул очередную гадость Принц.

- Рот закрой! - столь же лениво отозвался мой... муж. - Ты о моей супруге гадость только что сказал.

- Прости, - как-то поспешно извинился венценосный отпрыск.

- На первый раз - извиняю. Второго раза не дам! - от его слов температура вокруг нас упала до минус шестидесяти по Цельсию...

Вот я и приехала! Вмянуть не успела, как уже оказалась женой Наказующего. А то, что именно он надел на меня брачный браслет - я не сомневалась. Но, почему все произошло почти на две недели раньше?! Я завозилась на руках карианца.

- Что с моей женой? - нейтрально поинтересовался Наказующий.

- Что тебя встревожило, детеныш? - уткнувшись лбом мне в скулу, тихо выдохнул командор.

- Почему процедура выбора прошла на две недели раньше? Да и не было ее, как таковой, - не сключно спросила я. - Разве сначала на фрегат не должны были прибыть самые красивые девушки для Выбора?

Наказующий смотрел на меня с равнодушным интересом:

- Мне не нужны красивые шлюхи. Мой гарем меня вполне устраивает. Мне нужна жена. Илаи - вполне подходит. Но! По закону, сначала, от выбранной илаи должен отказаться

Принц. Вот мы и приехали сюда. Его Высочеству вы не понравились, что дало мне право законно взять вас в супруги.

- Алар, значит, я сегодня... умру? - беспомощно глядя на отчаявшегося командора, спросила я.

- Почему вы, дорогая супруга, собираетесь умереть именно сегодня? - жестко сжав и приподняв мой подбородок, чтобы заглянуть в глаза, спросил Наказующий.

- Потому, что это известно ВСЕМ! - отмер командор, - Супругу кусают при первой близости. А от яда Наказующего нет противоядия! Поэтому, я НАСТАИВАЮ на неполном завершении брачной церемонии. Пока вы, Наказующий, или ваши представители, не объяснят мне, как завершить обряд, не подвергая жизнь детеныша опасности.

- Я дам клятву, что не буду завершать церемонию, пока не приучу свою супругу к яду, - незамедлительно, и довольно ухмыльнувшись, отозвался змей.

Я облегченно выдохнула, обхватывая Алара за шею и утыкаясь ему в ямку над ключицей.

- Мне не нравится то, что илаи так явно выказывает вам, командор, свое предпочтение, передо мной! - сказал-таки гадость наагат.

- Согласен, это должно быть вам неприятно, - отозвался Алар, - Но вы не подумали, что душевная организация инопланетного детеныша, очень отличается от карианцев, и уж, тем более - от наагатов? Что она уже прошла сквозь ад?! И, к счастью, не утратила интереса к жизни, тепла и доверия к

кругу общения. Ее доверие надо просто заслужить.

- Дорогая, что ты хочешь, чтобы я тебе купил? Рабов? Шаттл? Планету? Или просто мелочи: вещи, драгоценности, дворцы? - деловито поинтересовался Наказующий. - Может быть, у тебя есть враги? Их убить, сделать рабами?

Но, похоже, моя упавшая челюсть, все же заставила его усомниться в правильности того способа завоевания, а точнее закупаания доверия, к которому, судя по всему, привыкли наагаты. Потому что он уже не так бесстрастно и уверенно себя вел. В его взгляде, устремленном на командора даже появилась искра ... заискивания?

В свою очередь, взглядом, спрашивая у сволочного Высочества: "Что не так?!"

Наступило неловкое молчание. По лицу Принца явно читалось желание сказать про меня очередную гадость. НО! Видимо Наказующий, действительно, предупреждает только ОДИН РАЗ!

Командор, прижав меня покрепче, и поняв, что я не могу подобрать слов, решил не дразнить опасную змеюку, и пояснил:

- Вот, возникшее на данный момент, абсолютное непонимание вами друг друга, должно объяснить то, что у илаи иные принципы и ценности.

- Объясните тогда вы мне - что такого я сказал, что настолько шокировало мою супругу? - нервно дернул щекой наагат.

Мамочки! У него началась так называемая, частичная трансформация! На скулах, висках - проявились чешуйки, быстрой змейкой замелькала алая лента языка...

- У них на планете, есть такое понятие , как "невозможно купить ни за какие ценности". К этому понятию, в частности, относится доверие, верность, честность и любовь, или полное единение душ. Но, ключевым пунктом является доверие. Которое можно заслужить взаимным доверием, заботой, и преданностью. И больше НИЧЕМ! И ее никто не сможет купить! Она сама - НИКОГДА вас не предаст, даже под пытками, если будет считать необходимым хранить вам верность. Если с вами случится несчастье, вы попадете в плен, разоритесь, покалечитесь ... она вас не бросит! Будет спасать, ухаживать, помогать! Даже тогда, когда от вас отвернется весь мир!

Ого! Вот это рекламу мне Алар сделал! Ой, как он не вовремя ! Потому, что даже у гадкого Принца глазки жадно загорелись. Из чего я сделала вывод, что бабы в их мире - все как одна - продажные дряни!

А Наказующий, внезапно стал ОЧЧЧЕНЬ задумчивым. Смотрит на меня такими глазами, словно прикидывает, схарчить сейчас, или пусть я еще немного поживу!

Честно таращусь в бордовые озера его глаз. А то еще, если отведу глаза - подумает что я неискренняя и что-то против него задумала!

Принцацуля вдруг тихо шипит:

- Глупая девчонка! Отведи глаза! Наказующему НЕЛЬЗЯ смотреть так в глаза! Он принимает это как вызов на Танец Смерти!!!

Момочка моя! Что я наделала!?

Судорожно сглотнув брыкающееся уже в горле сердце, рывком отворачиваюсь от моего как-бы-мужа и снова утыкаюсь в плечо командора.

Венценосный , почему-то, облегченно выдыхает.

- Как интерессссно... мне будет не скушшшшшшшшшшно... с такой ссссупппругой.... - с заметно изменившейся артикуляцией изрек Наказующий.

От этого мне совсем поплохело.

И даже из любопытства взглянуть на змея меня почему-то не тянуло!

Недовольное шипение... Рывок! И я, сжимаясь в комочек от ужаса, вижу , что нахожусь на руках раздраженного змея... который почти что ... змей!

Принц и Алар отшатываются от сокрушительных ударов беспокойного, могучего , черно-белого ... хвоста!

А я от паники просто онемела...

Перед глазами - затянутый молочной чешуей подбородок, и полуоткрытый рот, полный острых белоснежных зубов... с клыков свисают искрящиеся капли росы...

"ЭТО ЯД! Это не роса! Приехала ты, дорогая! " - вопит давно забытый животный инстинкт.

Но наг не торопится вогнать в меня клыки. Он неожидан-

таюсь совладать со своим трясущимся телом. Снова оглядываюсь. Наг свил из хвоста импровизированный рожок, в котором я на данный момент нахожусь. Ласковая вода озера доходит мне до талии. Мокрое платье неприлично облепило тело. И наглый гааад меня с интересом рассматривает, прижимая к своему образцово-показательному телу могучей рукой. Вторая руку прошлась по животу, спустилась на бедро. Я уже не дышала, устав от дьявольских скачков эмоций.

- Такая ххрупкая... и так много эмоций... мmmm... и такой вкуссссный запппахххххххх... - любопытный язык молотил воздух, изредка едва касаясь моей кожи...

Мой мозг, поняв, что топить и кусать прямо сейчас, не будут, позволил уже адекватно себя вести. И мне сразу стало интересно - какие они на ощупь - эти чешуйки?

- Можно у вас спросить... - наконец обнаглела я.

- Можно... - с царственным великодушием разрешил наг.

- А можно потрогать ... чешуйки на подбородке... это не оскорбит вас? - аккуратно подбирая слова, поинтересовалась я.

- Трогай. Не оскорбит, - по-моему змей сейчас считает себя образцом великодушия и снисходительности. Очень гордится собой. И ему самому интересно, что такого любопытного может быть в его чешуе.

Дотрагиваюсь до прохладных, гладких, твердых чешуек. Очень приятно... И рисунок очень красивый...

Наг терпеливо ждет:

тебя полноценным мужем, то и ему ссссссссс тобой не ссс-спать. Я то выдерррржу... а он? - продолжал развивать свою мысль коварный змеище.

- Он тоже выдержит! - уперлась я. Змей ещё не знает, НА-СКОЛЬКО я могу быть упряма!

- Посссссссссмотрррим... - и с чего это у Наказующего на-строение вдруг стало таким хорошим?

- Смотрите! - уже всерьёз обиделась я.

В ответ слышу смешок, и шея касается прохладный язык...

- Я зззнаю, как приучччтить твоё тело к моему яду... и ссссс ссссегодняшшшшнего дня эттттим займусссь...поссле моего яда, тебе не ссстрашшшен будеттт ужже никакой яд...

От возмущения собираюсь открыть глаза. Но на лицо тут же ложится прохладная ладонь:

- Тсссссс... лежи... Ты ревнивая?

Молчу, судорожно пытаюсь сообразить, как безопаснее ответить. Ничего не решив, отвечаю честно:

- Да. Ревнивая.

В ответ - довольное (!!!) шипение!

- Можжжжжет мне ссссссссовсемммм от гаррррема от-кассссатьсяссссссссся?

Мое сердце, сворачиваясь от страха до размера финика, стремительно падает куда-то!

- Нет! ВАМ - не надо отказываться! - слишком быстро говорю я, заслужив недовольное цоканье. - Не надо ограниче-

вать себя моей, весьма скромной персоной!

- Пожжжжалуй, я откажусссь... совсссем! - решает для себя змеище, а я готова взвыть от досады. - Моя ссслужжжба.... забота о тебе..... времени совсссем на гарем не будеттт... зачем он тогда мне нужжжжен? Подарю гареммм командору! Пуссть радуетсяся!

"Ну ты и ГАД после этого! Костя Федотов!" - злюсь я, вспоминая персонаж из фильма "Республика Шкид.

А змей, проводит по запястью, закованному в адский неснимаемый брачный браслет:

- Сссильно беспокоит?

- Уже нет. Вы зализали рану... она почти сразу болеть перестала... - почти как доктору докладываю.

- Ссславно! Ты уже начала принимать мой яд! Значит выжживешишь! - резюмирует этот гад.

Мне становится жутко. Желудок сжимает спазмами боли.

- Тшшшшшшш... сейчасс выйдем из воды и я тебя покормлю....

Через несколько секунд я чувствую, как меня несут на руках... и тот, кто несет, идет уже НОГАМИ.

... усаживают в гору подушек.

Совсем рядом я различаю ... знакомый запах командора! Так же, не открывая глаз, скатываюсь с подушек, и обмотавшись вокруг Алара, безудержно и безмолвно рыдаю. Сильные руки бережно прижимают меня к горячему телу. Командор, вылизывая мое лицо, успокаивающе шепчет, какой я сме-

лый детеныш. Как он меня любит. Что я самая лучшая на свете.

Еще долго я не могла успокоиться.

Пока не расслышала тихое:

- Нэр, отдайте илаи мне на руки. Она у меня быстрее успокоится!

Отчаянно мотаю головой, от чего она начинает кружиться, а к горлу подступает тошнота.

- Я думаю, это сейчас не самая хорошая идея, - спокойно отвечает нагу командор. Потом, укачивая меня, предлагает по-русски, - Кушать хочешь?

- Да, - отвечаю на том же языке.

- Открывай глазки, будем питаться ... - подув легонько мне в висок, устало улыбается карианец.

Открываю... Напротив нас с командором, полулежит на боку Наказующий, внимательно и почти осязаемо ощупывая меня страшно-красивыми очами. Принц дисциплинированно сидит справа от нас, глазки в сторону пейзажа, терпеливо ожидая, пока мы присоединимся к трапезе.

Облизнувшись алым, раздвоенным языком, Наказующий вынес вердикт:

- Чтобы я в первый и последний раз слышал в моем присутствии, разговор на незнакомом мне языке. Дорогая, если это важно для тебя, я выучу твой земной язык. А до тех пор - не советую игнорировать мою просьбу. Хорошо, милая? Вы меня поняли, командор?

- Да, - одновременно ответили мы с Аларом.

Змей удовлетворенно кивнул.

- Ты не ответила... Так мне учить твой родной язык? Тебе **БУДЕТ ПРИЯТНО?** - уточнил он.

- Зачем вам так напрягаться, - перевела я взгляд на Шаатхара. Как-то он странно себя ведет. Прикинулся ветошью и не отвечает. Интересно, это потому, что сейчас он присутствует, банально говоря, при семейной сцене, в которую соваться "низззя", или тут что то другое.

- **ТЕБЕ ЭТО БУДЕТ ПРИЯТНО?** - уже заметно раздражаясь, повторил вопрос Яссин.

- Будет приятно, - чувствуя, как расслабляются напряженные руку карианца, ответила я.

- А теперь - еда, - неуловимым движением выхватывая меня у командора и усаживая к себе на колени, мурлыкнул невероятно довольный наг.

- Наказующий Яссин, вы кое о чем забыли. Я, конечно, понимаю, вы не привыкли заботиться ни о ком, кроме безопасности своего государства и высокопоставленных особ... **НО!** Детеныша надо переодеть, если вы не хотите, чтобы она застудила репродуктивную систему, и возможность ее материнства оказалась под угрозой! - вот это я понимаю, врач без границ! Рич приходит на помощь!!!

Наказующий даже не разозлился, наверное от удивления. Вряд ли с ним хоть кто-либо осмеливался так говорить.

- Нэр Рич, врач, опекун Илаи, и это он собирал ее по ча-

стям и выхаживал во время ураганной трансформации. Это благодаря ему детеныш выжил! - тут же отрекомендовал доктор командор.

Тем временем, врач спокойно подошел к Наказующему, забрал меня, не обращая на обалдевшее выражение его лица, и отойдя в сторонку, поставил на ноги:

- Я тебя оберну простынкой и подержу ее , как ширму. А ты эту мокроту снимай... Вон , кожа уже ледяная совсем! Изувечат мне ребенка эти самцы! Совсем ничего о заботе и детенышах не знают! Бросай мокрую одежду на землю. Постой! Разотру спину, а то почки, придатки и мочевого пузырь застудишь! Вот... надевай сухое...

Под успокаивающее ворчание Доктора Рича , я быстро переоделась.

- Вот теперь совсем другое дело! - полюбовавшись на сухую и уже согревшуюся меня, заметил врач. - Идем, сейчас кормить буду!

- ... вещи... - заикнулась было я.

- Потом я заберу... - отмахнулся врач.

Вернувшись на ковер, он безопеляционно усадил меня на высокую подушку, и начал кормить, приговаривая:

- Это просто невозможно! И как я к своей илаи вернусь!? Вы же все, понятия не имеете, как за детенышем ухаживать, чтобы она не заболела! Как я ее брошу тут с вами!? Напугали! Застудили! Браслет, без присутствия медика, надели! Даже поесть в спокойной обстановке не дают! Командор, вы-

зывайте мою пару... мы с вами будем у наагатов жить! Если не хотите ее вскоре похоронить! - веско припечатал злющий доктор, глядя в уже пылающие бешенством , глаза Наказующего.

Тот, судя по всему, мгновенно проанализировав все предъявленные претензии, согласно кивнул:

- Я согласен. Вы правы. Только вы знаете, как обеспечить комфортное и безопасное существование моей супруги. Я пошлю запрос вашему Императору. Вашу пару мы заберем через две недели, на орбите Кашалы. Вместе с девушками Его Высочества. НО! В дальнейшем, вам следует соблюдать субординацию, принятую в НАШЕМ обществе.

- Простите, если мои замечания, прозвучали оскорбительно для вас! Я очень переживаю за детеныша! Как за своего! - врач чисто символически обозначил поклон.

- Прощаю... - снова гибко растягиваясь на ковре, успокоился Яссин.

Некоторое время все молчали, насыщаясь, действительно вкусной едой.

Потом, неугомонный Рич снова озаботился моим здоровьем:

- Кстати, нэр Яссин, я тут слышал, что вы были готовы для детеныша даже планетку прикупить в подарок..?

Заподозривший очередной подвох от вреднючего , занудливого врача, наагат, только согласно кивнул.

Я тоже замерла, не зная - что еще напридумывает чрез-

мерно ответственный опекун.

- Отлично! Тогда вам не составит труда сгонять на родную планету ребенка крейсер и привезти ей ту еду , в стазисе, к которой она привыкла. Ей надо постепенно переходить на чуждые продукты. А, если она будет ждать ребенка, то я вообще настаиваю на исключительно родном рационе!

РИИИИИИЧ!!!! Я тебя задушу!!!! Ну НЕ НАДО постоянно напоминать змеям, что от меня он может детей получить!!!!

На удивление , змей совершенно серьезно и внимательно выслушал врача. Потом прикоснулся к прибору на своем запястье:

- Коррхан, отправь два крейссссера по координатам, которые тебе ссссбросит карианский штурман. Невидимкой посссссети родную планету моей супруги. И сделай полный запассс продуктов для нее.... Ссссписсок и описссание тебе ссскинет ихххх врач... Мне надо напомнить, что качество должно быть только премиум класссса?

- Нет, мой нэр!!!

- Выполняй!

Я слушала этот диалог с неприлично отвалившейся челюстью. Мама моя! Я не хочу, чтобы змей так скрупулезно мной озаботился!!! Я, в мыслях, уже отмучилась, тихо-мирно пятьдесят лет у нагов, и совершенно свободная, изучаю фантастический новый мир!!! А тут не то, что не отпустит. Тут еще и навеки в заключение без права освобождения по-

падаю!

- По-моему - это слишком! Зачем вам такое беспокойство!? Я, как-нибудь перебыюсь! - попыталась я побороться за свою независимость от навязанной заботы.

Зря я так сказала! Ой, не стоило этого говорить!

Потому, что Наказующий тут же оказался рядом со мной, и притягивая к себе на колени, прошипел:

- Врач прав. Я плохо зззззнаю, как о тебе заботитссссся. Но сскоро, буду безупреччным ссссупругом. Очень внимательным. И заботливым!

Мдя.... СПАСИБО, доктор Рич!!! Хотел как лучше - получилось - как всегда!!!

- А теперь, поехали на охоту! Вы не против, командор? Принц? Доктор, моей жене это будет не вредно? - интересуется благожелательно настроенный наагат.

- Ей будет полезно. Только она очень милосердный и жалостливый детеныш. Она может до депрессии растроиться от вида убиваемых животных. Поэтому, будет лучше, если мы просто посмотрим на фауну, половим рыбу, а вы или ваши сопровождающие, тем временем поохотятся. И просто угостят нас "шашлыком". Это особым образом поджаренное мясо. Кстати, детеныш нам его и приготовит. Да? Я прав?! Приготовишь? - бесцеремонно отобрав меня у шокированного этим хамством нага, и лизнув привычно меня в щеку, попросил доктор.

Наказующий, на его жест родительского внимания, раз-

драженно дернул углом рта. Принц злорадно глядя на своего друга, едва заметно фыркнул, командор - тепло улыбнулся.

- Приготовлю, - послушно пообещала я.

- Наш ребенок умеет хорошо готовить, - с интонациями гордой маменьки, похвастался врач. - Цените! Такой хозяйки - нигде не найдёте!

- Уже оценил, - держа себя в руках, бесился внутренне наг. - Тогда я поохочусь, пока вы на цветочки любуетесь и рыбку ловите! Ваше Высочество, вы со мной!? ... командора, я так понимаю, можно не приглашать... он не оставит мою жену... - взбешенный змей, стремительно трансформируясь, рванул к своему шаттлу.

Принц, криво усмехаясь и плавно перетекая во вторую ипостась, последовал за другом.

- Странно, это я чем-то оскорбил Наказующего? - задумчиво наблюдая за уходом нагов и не смущаясь окружающей нас змеиной охраной, спросил недоумевающий доктор.

- Не думаю... Скорее всего, тут целый ряд событий, которые его вывели из равновесия, - решил Алар, - Милая, - лизнул он меня, - А о чем вы с ним на озере говорили? Можешь рассказать?

- Он сказал, что поскольку меня обезболила его слюна, то значит я уже привыкаю к его яду... А еще он хочет потребовать от вас ... чтобы у нас с вами не было ... близости ... до тех пор, пока и ему нельзя... а еще он хочет вам свой гарем подарить ... и еще девушек добавить, если не хватит! - насту-

чала я на змея.

- Дааа... Надеюсь, это не то, о чем я думаю? Надеюсь, детеныш - не его пара?! Иначе, почему такие активные и решительные действия ??? - всполошился доктор Рич.

Прямо точь-в-точь заботливая маменька! Так приятно!

- Боюсь, что вы правы... В самых плохих предположениях... - мрачней ответил Алар.

Он гибко поднялся, и предложил:

- Идемте, в самом деле, покажем детенышу природу...

И подхватив меня на руки, пошел к нашему шаттлу, сопровождаемый ворчащим врачом.

Наагатская охрана рассредоточилась по своим шаттлам. Наши бойцы - по своим... Мирное сафари началось...

Стартовав, Алар направил наш летательный аппарат вдоль русла реки. Открыл крышу, позволяя густому от дивных запахов воздуху, заполнить легкие.

Слева блеснул уже севший шаттл Наказующего. Охотятся...

Мы приземлились на излучине реки... Вышли... Невероятная красота!

- А мы сейчас с помощью ваших земных приборов, будем рыбу ловить! - гордо покосившись на изнывающих от любопытства наагатов (мужчины всегда останутся мужчинами!!!), заявил доктор, вытаскивая аж десять(!) разнокалиберных удочек!

- Детеныш, ты знаешь, как ими пользоваться? - тихо по-

интересовался Алар.

- Да, сейчас все объясню, - вот, хорошо, что моя бабушка до самых последних дней была фанатичным рыболовом и таскала меня с собой! И с присущей ей скрупулезностью, сделала из меня неплохого рыбака.

Я разобрала снасти, и пошла вдоль берега, выбирать местечко для "тихой охоты". Свита озадаченных мужчин следовала по пятам.

Определившись, и коротенько пояснив Алару и Ричу азы обращения с удочкой (Врач), и спинингом (командор), приступила к собственно - рыбачке. То ли нам сегодня везло, то ли тут рыбу никто никогда не ловил, но мы уже через десять минут, поздравляли Алара с почином. А потом... таааакой жор начался... что нам стало не до зрителей. Старший боец, получив от командора приказ, срочно притащил с орбиты штатного биолога. Для определения неядовитости и съедобности добытой рыбы. Тот с фанатичным восторгом настоящего ботана принялся разбирать улов. Наагаты завидовали молча, но сильно. Им тоже хотелось порыбачить. Я, подумав, вручила две свободные удочки Старшему охраны и пилоту. Обалдевшие от счастья мужчины азартно влились в нашу рыболовецкую артель. Теперь уже всем стало совсем не до чего... Зато весело!!!

Мы и не заметили, как прошло несколько часов....

- Дааа... так вы охраняете мою жену, - топором ударил всем по нервам спокойный голос Яссина.

Удивленно обернулась к нему.

- Они **ОЧЕНЬ** хорошо меня охраняют, - обиделась я за нашу охрану.

- Я вижу... - завредничал Наказующий.

- А зато у нас весело и все в единый коллектив объединились! - выпалила я.

- Иди ко мне, - практически без акцента, по-русски, позвал Наказующий.

- Ого! Вы, вместо охоты русский язык учили? - ляпнула я первое, что пришло на ум.

- Тебе достался разносторонний и легко обучаемый муж, - благодушно похвалил себя змей.

Ну да, ну да! Сам себя не похвалишь, ходишь как оплётанный

- А что ты с рыбой делать собираешься? - спросил до того молчавший Принцацуля.

- Сейчас определяют безопасность рыбы. Потом я сварю уху, запеку рыбу и поджарю...

- Тебе **ОЧЕНЬ** повезло с женой... - сказал Принц задумчивому Яссину.

- Да... Я тоже так начинаю считать... - отозвался наг, странно рассматривая меня.

Я осторожно подошла поближе, и присела рядом с нагом, на заботливо предложенную подушку, одним глазом косясь на увлеченных рыбалкой мужчин.

С другой стороны от меня прилег Шаатхар.

"Э!Э!Э! Это что еще такое!?? У него свои тетки есть! Вот пусть рядом с ними и валяется!"

- Ты чего так напряглась, - усмехнулся Яссин, смотря совсем не на меня... - Его Высочество просто понял, кого потерял... Теперь в тоске... Пусть побудет рядом с нами... Поймет, что счастье - не всегда в смазливой мордашке и идеальной коже... Что оно совсем в другом...

- Аааа... а как вы поохотились? - ура!!! я такая находчивая... такая оригинальная...

- Удачно... - нейтрально ответил Яссин, переводя на меня взгляд страшных и красивых глаз, - Скоро принесут мясо... для "шашлыка"... Я с удовольствием попробую ВСЕ, что ты приготовишь.

- Тогда, надо развести костер, наготовить углей, и мне нужна посуда... для ухи и для жарки. Алар, а где наши специи? - деловито засуетилась я. Мужчины проголодались, надо их накормить.

- Рамит, неси нэре те две сумки, "котелки" и разводи костер. Наш детеныш решил нас всех покормить, - нежно улыбнувшись мне, командор снова сосредоточился на на рыбалке.

- Есть, - подскочил боец и потрусил к шаттлу.

- Ты очень вкусно пахнешь, - вдруг огорошил меня Шаатхар, деликатно пробуя воздух серебристо-розовым языком.

- Ну-ну-ну! - приподнял иронично бровь Наказующий. -

Ты еще скажи, что твое сердце разбито... ОНА МОЯ! - вдруг жестко сказал Яссин, буравя Принца подозрительным взглядом.

- Я не претендую на чужое! - почти испуганно выставил ладони вперед Шаатхар.

- Надеюсь... - мрачно ответил Наказующий.

Чтобы не попасть под раздачу, я отправилась к нашему эксперту по рыбе. И, выяснив, какая рыба по его мнению безопасна для еды, обернулась в поисках ножа, для потрошения.

- Милая, что ты ищешь? - тут же поинтересовался Яссин.

- Нож, - не подумав, ответила я, и испугалась, увидев, как не с того ни с сего он разозлился.

- Я не позволю тебе брать в руки оружие, - прошипел наг.
- Говори, что надо делать?

- Почистить рыбу от чешуи и внутренностей. Помою я ее сама. Потом порезать часть рыбы на куски. И мясо нарезать вот такими кусочками, поперек волокон... - совсем не понимая, что могло разозлить Наказующего, пояснила я.

Яссин с Принцем встали, и подойдя к отобранной рыбе, принялись сначала за чистку! Потарашившись некоторое время на столь удивительное зрелище, я включилась непосредственно в готовку.

И уже через сорок минут у меня была готова уха, нажарена гора рыбы, скоро поспеют запеченные в глине рыбки, и поставлены на огонь первые прутики с шашлыком.

Уффф... Кажется на всех хватит.

Доктор, оставив удочку, принялся, вместе с охраной организовывать места приема пищи.

Наконец, все было готово, и мы уселись за "стол".

Я так проголодалась, что сразу принялась за еду.

- Очень вкусно! Тебе удалась и рыба и шашлык. И этот странный - "Уха", тоже мне понравился. Необычно, но очень вкусно. Я позволю тебе готовить для меня, когда у тебя будет для этого настроение. - снова растянувшись на боку, благодушно решил Ясин.

Окружающие, активно поглощая приготовленное, поддерживали Нага энергичными кивками и нечленораздельными звуками.

Змей потянул меня за руку к себе, поближе. Скрепя сердцем, пересела.

- Командор, а почему вы не сообщили мне о том, что на мою жену и вас было совершено покушение, с переносом эффы? - нагагы аж есть перестали, изумленно уставившись на Алара.

- Потому, что тогда она не была еще вашей супругой. И до выбора оставалось две недели. И неизвестно было, выберете ли вы ее. - спокойно доедая уже третий шампур шашлыка, пояснил командор.

- Ясно... Я разберусь с дознавателями... - решил наг. Но от его тона я вся покрылась мурашками.

- Что с тобой? - проведя взлядом по моей замурашенной

коже, спросил змей.

- У нас , такая реакция кожи, называется "мурашки", - объяснила я ему.

- Отчего бывает такая реакция? - блин! Вот пристал!

- От испуга, страха, от холода, от удовольствия... - перечисляла я.

- А именно ссейчассс от чего?

- ... от страха... - неохотно ответила я.

- Чего ты боишшссся? - садясь и перетаскивая меня на колени, спросил наг.

- Вас... вашего тона... как вы про дознавателей сказали... - с ужасом глядя в сузившиеся от гнева глаза мужчины, уже шепотом, пояснила я. Покрываясь новой волной пупырышков и чувствуя, как меня от накатывающего ужаса, начинает бить озноб. Сейчас кааак цапнет, и... ага...

- Зря боишшссся меня... я не причиню тебе боль... - обнимая уже по-взрослому, сказал Яссин.

Ну да, ну да... больно не будет, наверное... будет смерть...

- Нэр Рич, что с ней? - встревоженно спросил Яссин, безуспешно пытаясь объятиями убрать все сильнее бьющий меня озноб.

А я , как вспомнила эту эффру... потом как представила, что наг может сделать, когда разозлится....

- Жители Закрытого мира - теплокровные и оооочень эмоциональные. И впечатлительные. Детеныш просто вспомнил эффру... и вы, не в обиду будет сказано, производите сокру-

шительное впечатление... на всех... - ответил спокойно врач, поднялся, и забрав меня от змея, понес в сторонку, вылизывая и ворча на "этих безопасников"!

У друга на руках я почти сразу успокоилась.

- Спасибо, доктор, - с благодарностью посмотрела я в его черно-звездные глаза.

- Я же отвечаю за тебя... И перед собой, и перед моей парой. Моя Тиль - очень ответственная. И она не поймет, если я не досмотрю за тобой! Маленький, доверчивый детеныш! - врач снова лизнул меня, - А у меня земная "шоколадка" есть... Хочешь? - врач лукаво сверкнул очами.

- Конечно! - обрадовалась я. Обожаю молочную "Аленку". И именно ее мне и предложил мой Ангел-врачитель!!!

С удовольствием распечатываю шелестящую упаковку...

- Что вы дали моей жене? - грозно прозвучал за спиной ледяной голос змея.

Вот гад! Достал уже!!!

- В их мире это сладкое лакомство называется "шоколад". У моей подопечной он вызывает выработку гормона счастья - серотонина. Она очень перенервничала. Я так лечу ее нервную систему и пострадавшую психику! - ответил невозмутимо врач.

Дааааа! Если кто и может заставить считаться со своим мнением Наказующего, то только Доктор Рич!

Поскольку, после объяснения, наг надолго завис, о чем-то размышляя.

- Надо привезти ей побольше этого "шоколада", - решил наконец Яссин.

- И не только его. - совсем обнаглел доктор, - Я составлю подробное описание продуктов, которые вызывают у моего детеныша выработку этого гормона.

- Благодарю вас, доктор, за столь ответственное и профессиональное отношение к своим обязанностям! - отжалел похвалу змей.

- Она для меня еще и детеныш! Я и без профессиональной этики за нее буду отвечать! Моя пара приняла ее! Как НАШЕГО детеныша! - поставил шах и мат змею умничка-врач!

- Можно мне попробовать то, чем вы ее угощаете? - сменил тему хитрый наг.

- Пожалуйста! - доктор протянул змею кусочек шоколада. Яссин старательно обнюхав, положил шоколад в рот. Не спеша пережевал...

- Оччень вкуссссно! Надо побольшшшше привезти! - определился Наказующий.

- Привезите побольше, - поддержал его доктор.

- Уссспокоиласссь? - поймав мой взгляд, поинтересовался как-бы-муж.

- Почти... - вжимаясь во врача, и вцепляясь в его форму, ответила я.

- Я хотел бы, чтобы она так же доверяла мне, как вам, - снова раздражаясь высказал свое мнение Наказующий.

- Все в ваших руках, - пожав плечами, ответил отморо-

зок-доктор, но меня прижал к себе покрепче.

- А как вы мне поссссссоветуете?

Ого! Наг даже мнение других учитывает?! А я думала, что для него есть только два мнения - ЕГО, и неправильное!

- Не давить, не подавлять, но быть настойчиво-настырным. И учитывать менталитет ее расы. Вот, собственно и все! - разложил все по полочкам доктор.

Рич, вы - гад! Не надо было про настойчивость! Он же теперь меня достанет!

- Мне все больше нравится ваш подход к моей супруге! И к своим обязанностям! Как вы отнесетесь к тому, чтобы заключить контракт на любых ваших условиях?

Ни хрена-се змей расщедрился!

- Буду признателен! - слегка склонил голову доктор. - Только у меня сразу возникает очень деликатный вопрос. Мою девочку сожрут ваши гаремные гарпии!

Ой! Рич! Не надо начинать о гареме! Сожрет!!!

- Я ужжже ссказззал моей сссупруге, что избавлюсссь от гарема... Или подарю командору... - невозмутимоотреагировал на очередную дерзость врача Наказующий.

- Но они будут мстить! - напирал Рич.

- Тогда они умрут. И завершим на этом... Атея моя, поехали, я тихонько покатаю тебя по реке. Доктор, естественно, едет с нами... - повернул все в нужное ему русло изворотливо-беспоощадный наг.

- Пойдите... Как так... Как это - умрут ? - запаниковала я.

- Не хочу я , чтобы из-за моего как-бы-замужества убивали!

Наказующий несколько секунд смотрел на меня, нервно выбрасывая язык:

- Я предупреждаю один раз. Если кто-либо из наложниц не послушается и посмеет вести свою жалкую игру, в надежде привязать меня к себе, весь гарем будет зачищен. Я не буду разбираться... Я ответил на твой вопрос, атея? - сжав неумолимой рукой подбородок, змей невесомо коснулись языком моих губ.

- Угу, - только и смогла промычать я.

- Идем... на прогулку... - не дожидаясь ответа, Яссин развернулся и пошел к своему шаттлу.

- Что такое - атея? - прошептала я на ухо доктору.
Тот вздохнул:
- Атея, это Единственная , на языке наагатов... Не повезло нам всем... Навсегда останемся у них... Император будет счастлив... Впрочем, у них есть очень хорошие медики и ученые... Нам будет не скучно! - рассуждал доктор.

- Что значит - Император будет счастлив? Что значит, останемся навсегда?!!! - запаниковала я.

- Ччччччшшшш... тихо, детеныш. Ты бы лучше спросила меня, почему командор стал таким... сдержанным? - прошептал врач.

- Действительно, почему? - опомнилась я. Тут явно же опять какая-то гадость выявится!

- Если наагаты на него пожалуются, дескать, он мешает заключению династического союза и подписанию мирного до-

говора, Император прикажет его казнить, либо отдаст его на милость Наказующего. А у того нет сердца... Самое невинное, что ждет командора - смерть. Быстрая, если повезет. Или рабство... Надо сделать так, чтобы командор являлся базой твоего психического здоровья. И нам с тобой надо решить, как мы будем убеждать в этом Наказующего. Ты все поняла? - быстро и строго спросил доктор.

- Да! Я все сделаю, чтобы командору ничего не угрожало!!! - обозлилась я.

- Вот и умный детеныш! Идем в шаттл...

Взявшись за руки, мы с врачом потопали за Наказующим, под недоуменные взгляды охраны, не понимающий - Принца и напряженно-виноватый - Алара.

У шаттла доктор передал меня с рук на руки Яссину. Непринужденно запрыгнул сам. Шаттл мягко тронулся по реке.

- Хочешь порулить? - неожиданно спросил меня змей.

Я, вздрогнув от неожиданности, все же кивнула.

- Иди ко мне.

Собрав в жалкую кучку все свое мужество, позволила нагу усадить меня ему на колени.

Довольный и даже умиротворенный змеище, довольно толково объяснил мне принципы управления шаттлом. Машина оказалась простой в использовании, и очень послушной. Все в ней было заточено на безопасность, удобство и простоту.

Через полчаса я уже сама рулила послушной машиной. И у меня появилась возможность посмотреть по сторонам. Сознавалось такое впечатление, что я на Ахтубе, или ее притоках. Те же тихие, заросшие деревьями берега. Те же торчащие то тут, то там затонувшие деревья. И **ОЧЕНЬ** много живности. Как в воде, так и над водой.

Насекомые вились тучами. Сокращением их численности занимались как летающие, так и водоплавающие представители фауны.

- А почему насекомые к нам не подлетают? Ни здесь, ни на берегу? - спросила я, ни к кому конкретно не обращаясь.

- Потому, детеныш, что все военные и исследовательские шаттлы автоматически излучают колебания, отпугивающие насекомых. Поэтому же, на некоторых планетах, эти шаттлы запрещены. Там, где разумные являются результатом развития энтомологической ветви цивилизации. Помнишь, я тебе рассказывал об особенностях разных групп разумных. Разбитых именно по этому признаку? - мягко пояснил доктор.

- Да, помню! Было очень интересно! А почему мы больше не занимаемся? - вспомнив, как классно и интересно было все узнавать, огорчилась я.

- Потом ты притянула командора, и вам стало не до учебы... Если бы я вмешался, пострадала бы твоя нервная система. И, как следствие - твоя репродуктивная система... - невозмутимо отвечал врач, не обращая внимания на озлившегося змея.

Все ясно. Доктор Рич начал спасать командора. Надо его поддержать!

- Нэр Яссин, простите меня за этот вопрос. Но, почему командор стал таким сдержанным, как только вы появились. Отстранился. Замкнулся. Словно от его сдержанности зависит моя жизнь? Это вы на него надавили?

Наказующий, судя по окаменевшему телу, пытался удержать себя от того , чтобы не убить наглухо меня. Молчание затягивалось.

- Нэр Алар знает, что его ждет наказание, если договор и династический брак между нашими государствами будет не подписан. - наконец сформулировал ответ недовольный наг.

- Но вы ведь заключили брак?! - я потрясла у него перед носом неснимаемым браслетом. Знаю, выглядит по-хамски... Но! Он сам нарвался!

- Брак заключили... Договор еще нет! - неохотно выдавил Яссин.

- А почему? В чем причина? Когда вы это собираетесь сделать? - засыпала я его вопросами. Судя по тому, что наг недовольно щурясь, поморщился, ему то ли не хотелось ничего говорить на эту тему, то ли он вообще раздумывал о том, как увильнуть от подписания договора.

Ага! Счаззз! Я упрямая, как ишак! Особенно, когда это касается моих близких.

- Через пару недель, после того, как заберем пару доктора и девушек для Принца. Прилетим в столицу и подпишем

договор. - уже внутренне смиряясь с неизбежным, буркнул змей.

- Спасибо, что ответили на мой вопрос. И простите, если он вам был неприятен, - извинилась я.

Наагат сразу подобрел. Нет, как быстро, все ж таки, у него меняется настроение!

- Мне понравилась твоя любознательность и непосредственность, - обозначил он. - Прощаю... и разрешаю и дальше спрашивать обо всем, что тебя беспокоит, или просто интересно или непонятно...

- Спасибо! - искренне поблагодарила я.

Наша акция - "Спасти командора Алара" началась более или менее удачно.

Я повозилась на коленях нага, устраиваясь поудобнее. Что-то у меня какой-то дискомфорт наблюдается. С чего бы это? Блин! Живот и поясницу почти незаметно, но неприятно тянуло. Как не вовремя...

Вдруг Наказующий резко втянул воздух. Еще раз.... еще...

Потом остановил шаттл. И провел носом от моей шеи вниз...

Что за...?! БЛИИИН!!!! Я кажется поняла! Мама дорогая! У меня начались критические дни, о которых я за всеми этими событиями совсем забыла!

Наг тут же уловил мою стыдливую панику.

- Что с тобой? У тебя странные эмоции. И ты пахнешь кровью! Доктор, что с ней?!

- Физиологические особенности организма землян... - индифферентно ответил он.

- Что за особенности?! Почему она вся внезапно стала пахнуть кровью и сексом?! Еще пять минут назад этого не было?! - взбеленился Наказующий.

- Пять минут назад - не было. Сейчас - началось... - не поддавался врач. - У нее просто умирает... эээ....неоплодотворенная яйцеклетка... которой на смену, через полторы декады, придет другая... И так, каждые три декады...

Красивые глаза нага недоверчиво прищурились.

- Это правда? Ты каждые три декады теряешь генетический материал? Неродившихся детей?

- Да, - я не понимая его раздражения, пожала плечами, - Так устроен наш организм. Что не так?!!

Змей грубо отбросил меня с коленей, и, мгновенно переunteкая в боевую форму, исчез за бортом.

- Ты как, очень ушиблась? Испугалась? Где больно? - поднимая меня с пола и старательно вылизывая, вопрошал всполошившийся врач.

- Что это было? - потирая отбитые колени, на которых, я представляю, какие будут синяки, спросила я. - Чего это он так озверел?! Он там наших никого не убьет? Не покусает?

- Это я идиот! Он же не может завершить вашу связь! Иначе ты умрешь! А твой запах и состояние тела вынуждают Наказующего к спариванию, для зачатия детенышей! - потемнев до состояния мокрого асфальта, пояснил доктор.

Ох-я-ж-дураааа! А еще взрослая тетка! Да! Мне же надо срочно ... ммм... прокладки найти...

- Нэр Рич, мне срочно материал абсорбирующий нужен, иначе я все тут кровью залью, - виновато глядя на друга, попросила я. - У меня уже все заляпано...

- Сейчас прилетим в гостиницу и я все организую, - усаживая меня рядом с местом пилота и садясь за управление, успокоил врач. Шаттл послушно взлетел, разворачиваясь к гостинице.

- А как же Наказующий? - дернулась я .

- Он спокойно доплывет до места пикника. Ему полезно... Заодно порвет какого-нибудь зверя... И остынет...

- А наших надо предупредить?

- Конечно! - Рич включил коммуникатор, - База два, я Док, у нас нештатная ситуация. Мы с детенышем летим в гостиницу. Дождитесь Наказующего. Он выдвинулся к вам. Конец связи.

И мы на всех парах рванули в отель.

Там, усадив машину, доктор, собрав меня в охапку, утащил в наш с командором номер. Опустив меня в ванной - приводить себя в порядок, и расспросив, какого типа материал мне нужен для прокладок, доктор исчез.

Я только успела раздеться и смыв с себя кровь, обернувшись в простынку, как двери в ванную снесло вломившимся командором:

- Что с тобой?! Это Наг?! Что с вами случилось?! Кто тебя

покалечил?! Почему ты вся пахнешь кровью?! - обнухивая и ощупывая меня со всех сторон, засыпал вопросами задержанный командор.

Я обняла его за шею, уткнулась в плечо:

- Все со мной хорошо. Это нормальное явление, для земного женского организма. Наказующий ничего плохого мне не сделал. Наверное, чтобы не покалечить случайно, он сам удрал с шаттла.

Адские глаза нежно вгляделись в мое лицо:

- Я очень испугался за тебя... - успокаиваясь, вымолвил Алар. Ласково провел по ногам...

- ЧТО ЭТО?!!! - мгновенно зверея, указал он на мои бордовые колени.

- Наказующий сбросил меня с коленей... я просто ушиблась об пол... Рич все видел... мне никто не причинял боли намеренно! - непонятно почему, оправдывалась я.

В это время в ванную влетел Рич:

- Командор, вам лучше уйти! Я уложу нэру в кровать. Через три-четыре дня кровотечение пройдет, и можно будет снова с ней нормально общаться. А до тех пор - она будет изолирована от ВСЕХ МУЖЧИН!

- А ты кто - женщина?! - неожиданно огрызнулся командор.

- Я - врач, и для меня она - мой детеныш! Я вообще никак не реагирую на ее состояние! Это странно, но кроме желания успокоить и облегчить боль, ребенок НИКАКИХ других

желаний у меня не вызывает! В отличие от всех ВАС! Марш из номера! - рявкнул выведенный из профессионально спокойного равновесия доктор.

В следующие не три, а ЧЕТЫРЕ(!!!) дня, я познала всю прелесть нахождения в шкурке добычи. Доктор выселил ВСЕХ (!!!) мужчин из прилегающих комнат. А озверело-одуревший от инстинктов Наказующий, ВОООБЩЕ удалил всех не только из нашего отеля, но и из десятка прилегающих. И, прихватив не понимающего, что с ними такое происходит, Принца и находящегося на грани срыва командора, умчался на орбиту - работать над договором. Рич, посмеиваясь, рассказал мне, что Император и Совет были ошеломлены тем, что командор добился такого энтузиазма от флегматичных и неторопливых наагатов. Потому, что озабоченные змеи не давали покоя никому ни днем, ни ночью. Издерганные правительственные чиновники, уже на третий день змеиной активности, не скрывая, крыли ответственного командора последними словами. Когда же, на третий день, договор был подписан, по настоянию наагатской стороны, даже Император попросил хоть день передышки.

И тут, к счастью, Служба внешнего охранения зафиксировала появлени на самом краю сектора, помощников васпов - пиратов. Дружный коллектив измученных критическими днями мужчин, с радостью рванул спускаться пар в бою. Чем снова изумил оба правительства.

Утро пятого дня осады началось тихо и умиротворенно.

Я проснулась, как всегда, рано. Убедившись, что все последствия критических дней миновали, с удовольствием сделала зарядку, и выйдя на улицу, решила устроить пробежку, по которой соскучилась.

Наслаждаясь чистым воздухом, зеленью, пеньем птиц, бегу по тропинке, вокруг отеля. Запыхавшись на крутой горочка, снижаю темп, а потом и совсем останавливаюсь - отдышаться. Что то настораживает меня. Тихо всасываюсь в густые заросли колючих, буйно цветущих и сладко-одуряюще пахнущих кустов, сильно напоминающих нашу казанлыкскую розу. Прислушиваюсь. Вот что меня насторожило! Птицы НЕ ПОЮТ!!! Птицы, которые никого не боятся! Которых НИКТО НЕ ТРОГАЕТ!!! Разминаю цветы, и сама не зная, для чего я это творю, обмазываю всю себя "розочками". Потом затихаю, как мышь под веником.

Минуты медленно текут. Тишина... Ничего, я не гордая... Я и тут полежу... На природе... под кустиками...

Вдруг, слышу шаги и тихое шуршание и поцокивание, словно ежики бегут... Вспоминая все наставления доктора Рича, зажмуриваю глаза, представляю себя кустиком розы, и перехожу на поверхностное дыхание.

Только бы пронесло!

Не могу сказать, сколько времени это продолжалось...

В реал меня вернули звуки развернувшегося нешуточного боя, разворачивающегося на территории пустынного отеля.

РИЧ!!! Он же там! Один!

Обдирая кожу шипами, ломанулась наружу. И со всей возможной скоростью, помчалась к отелю. Подбегая, влетела в плотное оцепление из наагатов и штурмовиков-карианцев. Меня тут же сгребли бережные, сильные руки:
- Тихо, нэра! Тихо! Сейчас я вызову командора! Нэр ир,Крин! Пятый на связи... нэра жива... она сейчас со мной... все нормально, она только вся в крови от множественных царапин... Принято! Жду! Конец связи..

Огромный штурмовик отвел меня шагов на двадцать от оцепления, и усадил на брошенную на землю куртку:

- Минуту терпения, нэра. Ваши супруги и опекун уже идут...

Опекун!!! Это он о Риче!!! Он жив!!! Господи! Спасибо ТЕБЕ за то , что спас доктора!

После долгого напряжения, меня стало развозить.

Поэтому прибытие тройки разной степени взвинченности мужчин, воспринимала заторможенным сознанием, как в тумане. Голосовой аппарат почти не работал. Все, что я смогла проскрипеть :

- Доктор - вы живы!

Дальше - отбой всем системам!

Мамочки! Как же болит голова! Такое впечатление, что я дня три пила самогон, и теперь мучаюсь от отравления сивушными маслами.

На гудящую, горячую голову легла прохладная рука.

Ооооооооо! Как хорошо! Прижала руку к пульсирующе-

му виску.

- Как же болит голова... - с трудом шевеля непослушными, потрескавшимися губами, пожаловалась я неведомому обладателю прохладных рук.

- Нэр Рич, она пришла в себя, - уловила я сообщение неведомого самаритянина в переговорное устройство.

- Сейчас будем! - Мгновенно отозвался передатчик...

- Пить... пожалуйста! - попросила я.

На губы лег знакомый прохладный кубик, с хрустом растворяясь, утоляя жажду и головную боль.

Щеку лизнули, со вздохом причитая:

- Ох, как тебе повезло, детеныш! Еще бы пара часов, и ты - труп! Ну зачем, зачем ты натерлась асказией?! У нее только сок ядовитый. И еще, ее ненавидят и боятся васпы и эффы! Не просто так, а потому, что гибнут от ее яда! Как тебе в голову это пришло! Ты же не знаешь флору и фауну! Я не знаю еще особенности твоего организма так хорошо, как надо бы! Зачем обмазалась?!

Наслаждаясь отсутствием боли, с готовностью поведала другу, как все было. И почему меня вдруг потянуло под эти клятые кусты, и почему, вдруг решила себя обмазать соком асказии.

Доктор, почему-то затаив дыхание, слушал мой рассказ.

- Еще раз повтори - что ты слышала? - посмотрев мне за спину, попросил он.

- Лучше я попробую изобразить... - ответила я и поскри-

пев шармиком по поверхности тумбочки, поцокала ногтями...
- Вот , приблизительно, так...

- Я сегодня же, объявляю им войну! - от спокойного, мертвого голоса Наказующего, как оказалось - стоявшего в изголовье, у меня враз обледенели внутренности, руки, ноги, и нос. - ... и подписываю с вашим Императором договор о военном сотрудничестве против васпов. Я не позволю НИКОМУ устраивать покушение на мою семью!

Судя по всему, Наказующий стремительно вышел из комнаты.

- Доктор, а что там, собственно произошло? - осторожно спросила я у задумавшегося Рича

- Васпы притащили дрессированныз эффр. И спустили их на гостиницу. Одна из этих тварей, вдруг пошла вокруг здания. Как ищейка. Заметалась, потеряв след, у зарослей аскозии. Но они тянутся на полкилометра. К тому же смертельно ядовиты для васпов и их питомцев. Тогда васпы потащили эту дрянь, назад , к гостинице. Где их встретили наши объединенные силы.

- А вы?!?! Я так испугалась сначала... не знаю чего... а потом вспомнила, что в отеле остались вы!!!! Простите меня за безответственность!!! За трусость!!! Я должна была вернуться назад и предупредить вас!!! - убивалась я от своей глупой трусости, заставившей меня забыть о друге!!!

- Тишшше... Ты все сделала правильно! Прислушалась к своей интуиции!!! А меня не было в отеле... я на речку ухо-

дил... порыбачить ... - совсем сконфуженно прошептал до-
нельзя виноватый врач, - ... я так увлекся вашей земной за-
бавой...

Вот это да!!! Наш доктор Рич стал заядлым рыбаком!!!
Это же здорово!!!!

То же самое, сказала вслух.

Врач смущенно и робко улыбнулся:

- Детеныш, я оставил тебя одну! До сих пор никто не мог
преодолеть силовой барьер... Я не знаю как мне просить про-
щения у тебя, моей пары, командора и Наказующего... Ты са-
ма слышала, в каком бешенстве наг... а командор, так совсем
не может себя в руках держать... улетел вместе с Принцем
охотиться на воспов... а моя пара... - тут врач совсем убито
понурился, - ... я даже не знаю, как ей объяснить...

Я переползла с постели, на колени друга:

- Хотите, я сама с вашей Тиль поговорю? И все объясню?!
Она же умная женщина! И вас любит! Она все поймет и из-
за такого пустяка на вас сердиться не будет.

- Спасибо, ребенок, - устало-благодарно лизнул меня док-
тор, - ... а теперь ложись... надо обработать тебя...

Я посмотрела на себя.... Мама мия!!!! Если до этого я бы-
ла полосатая.... то сейчас еще и в пятнышко... вся в струпьях
и как бы в ожогах!

- Не пугайся, малыш, - загуркал врач, - я сведу все ожоги...
и следа не останется... ложись... так не больно ? - осторож-
ными движениями нанося на пораженную кожу прохладную

мазь, интересовался Рич.

- Нет... сразу стало легче!

- Вот и хорошо... вот и чудесно!!! - тихо радовался доктор.

- И что это чудесного, в обожженной коже моей супруги?!

- прошелестело за головой... кожа мгновенно покрылась мурашками и противной ледяной испариной, по-моему, даже волосы у меня встали дыбом...

- Не... не смейте угрожать доктору Ричу... - заикаясь от ужаса, пролепетала я, - ...этто я ... я сама... я туда полезла... потому, что испугалась...

- Ты его защищаешь, тогда как другая на твоём месте его бы закопала... - нависая надо мной выдал змей.

- Ввот и женитесссь, на ттакой! - взбрыкнула я, ошалев от страха за доктора, - ... судя по вашим словам, весь вваш гарем, этто клубок ммерзостти! Русские своих нне ббросят!

- Кааак интересно! А я - не сссвой? - незаметно перетекая в боевую форму, поинтересовался жуткий змей.

- Считали бы себя своим, не наезжали бы нна моих друзей! - выкрутилась я.

- Что значит "наезжали"? - раздраженно озадачился Наказующий.

- Это, слово, в земном понятии, включает в себя выражение " испугать, чтобы заставить " ! - расшифровал мой слэнг врач.

- Хммм... а еесли я не буду "на-ез-жать", ты будешь ссочи-

тать меня сссвоим? - проникновенно-убедительно прошеле-
стел змей.

Я покосилась на врача. Он только вздохнул.

- Буду... - обреченно согласилась я, видя как в ответ на
мое согласие, предвкушающе блеснули бордовые глазищи.

- Я ссссогласен! - тут же, с довольным видом, подвел чер-
ту под нашим договором Наказующий.

Я, на всякий случай, пододвинулась поближе к доктору.

Яссин, усмехнувшись, облизнулся алым языком...

- Упрямая... притягательная... атея... ты привыкнешь ко
мне, или многие умрут...

Желудок , от таких слов, ушел в затяжной прыжок... Су-
дя по вспыхнувшей , опоясывающей голову боли, давление
у меня прыгнуло с прицелом на олимпийскую высоту... Из
носа , ушей, рта, выплеснулась "лишняя" кровь... Сознание
тихо отправилось в темноту...

Елки! В последнее время, у меня, прослеживается нехо-
рошая тенденция, очухиваться во время чужих выяснялок.

Вот и сейчас, только начала возвращаться в реальный
мир, как прояснившийся нервный мозг, чутко уловил пре-
пирательство, недалеко от места моей лежки.

-еще раз повторяю: идите вы все ... подальше. ЭТО ДЕ-
ТЕНЬШ! Вы это понимаете?! И вы все ее практически уби-
ваете. Своими притязаниями. Соперничеством. Угрозами!
Шантажом! Ей еще лет пятьдесят надо только в узком кругу
семьи находиться! А ее уже трижды практически убили! До

вас это когда дойдет?! ВСЕ ВОН из комнаты!!! Озабоченные лишь своей похотью самцы!

Доктор! Милый, ответственный друг! Я даже вредную привычку одну у него знаю! Рыбалка!!! Я улыбнулась своим мыслям.

- Ребенок... Ты слышишь меня? - тут же мягко поинтересовался доктор Рич, - Ты улыбнулась...

Открываю непослушные глаза, и в который раз встречаю доброжелательно-милосердный взгляд "адских" глаз.

- ... это потому, что я очень рада вас слышать, - как можно отчетливее, проямлила я. - Только вы один не пытаетесь меня убить, или принудить...

Врач, заметно смутившись, потемнел от комплимента.

- Иначе не может быть, детеныш. Я должен о тебе заботиться, но это не всегда у меня получается.

- Зато у вас просто отлично получилось единолично завоевать доверие моей атеи, и замкнуть ее доверие на одного себя!

"Ого! Наказующий сейчас нам все ядом забрызгает! Чего это он снова так бесится?"

- Я ничего специально не делал! - с достоинством короля возразил врач, - Я просто стараюсь заботиться о ней, и облегчить ее адаптацию в новом для нее, и к сожалению, очень враждебном мире! Просто, честно, от всей души!

- Когда у нас будет полный брак, я сам буду о ней заботиться! - вот же ГАД!

- Нэр Яссин... Вы снова наезжаете на меня, стараясь лишить тех двоих, кому я доверяю! Может быть лучше просто снять с меня этот браслет, и найти для него более достойную и красивую хозяйку, которая будет полностью одобрять ваши способы завоевания доверия... например, с помощью материальных предпочтений?!! - снова сделала я попытку достучаться до разума наагата.

Ага!!! Достучалась!!! Только совсем до другого!!! Стены дрогнули от жуткого удара... Я, подпрыгнув из положения - "лежа", вжалась в доктора... Кошмарное шипение огромной взбешенной рептилии... Второй удар, от которого с потолка посыпалась штукатурка ... Хрена-се, он хвостиком, что ли, так бьет!!!! Сейчас по нам ударит, и каюк!!! Два мясных блинчика!!! Еще удар... еще... Интересно, а почему никто к нам на помощь не спешит?! Всем жить хочется? Хочется!!! И не лезть в семейные отношения змея, очень тесно завязанные на большую политику. Иначе еще и Император врагом станет. А тогда уже лучше самой себя похоронить... не так больно и мучительно будет...

- Атея!!! Ты. Моя. Атея. - Бесилась змеюка.

- Мы - трупы... - спокойно информировал меня врач, не отпуская, однако же, от себя.

- Ага, - только и могла ответить я, - Простите... это все из-за моего паскудного языка. Меня не жалко... А вас-то за что?!

"Эххх!!! Двум смертям не бывать, а одной , не мино-

вать!!!! Может хоть доктора спасти получится..."

.... спрыгнула с колен обомлевшего доктора, и обняла за шею обернувшегося ко мне змея.

Такие ... уже привычные, смертельные объятия... Такой знакомый хруст ребер... И.... больше НИЧЕГО!

"Урааа! Я спасла доктора! ... или еще не Ура?!"

- Нэр Рич!!! Спасите ее!!! Я ее сломал????!! - запаниковал непробиваемый Наказующий.

- Положите... Ты как, ребенок? - осторожно дотрагиваясь до моих многотрадальных ребер, спросил врач, - Тшшшш... Не говори... Дыши поверхностно... Глубоооокий вдооох ... меееедленный выыыыдох ... Очень больно?

Я закрыла-открыла глаза. Ребра выстреливали иглами боли.

- Сейчас будет не так больно... - на губы лег знакомый кубик.

"Ммммм... я скоро стану его фанаткой!"

- Что с ней? - надо мной навис Наказующий, - Зачем ты это сделала?! Ты сумасшедшая?! Да?! К мужчине в боевой трансформации НЕЛЬЗЯ подходить! Ты что, умереть собралась, таким способом?! Идешь на все, лишь бы не быть моей супругой!?? Ты моя АТЕЯ!!! Брачный браслет не застегнется, если ты ею не являешься!!! И не снимется, даже если его срезать!!! Он будет вырастать снова и снова!!! Потому, что его будет выращивать уже твой организм!!! Который принял меня!!! И у меня уже НИКОГДА не будет другой супруги!

И дети у меня будут только от тебя! - неожиданно змей опустился на колено, и провел белоснежными иглами трансформированных клыков по внешней стороне кисти прежде, чем доктор смог ему помешать.

- Что вы сделали!?? - взвился врач. - Вы же ее убили!

- Нет, - обводя губы алым языком, и уже немного успокоившись, ответил наг, - Микро доза... Она обезболит и поможет регенерации.

Помолчав пару минут, спросил:

- Теперь попробуй осторожно вдохнуть... не резко... больно?

Я послушно вдохнула.

"Ого! Практически не больно! Но это скорее всего - действие лекарства Рича!" - назло Змеищу не скажу ничего...

- Почти... не.. больно...простите... у меня .. не было ... выхода... вы бы... убили... нас с доктором... а так... только меня... и вы... же смогли... не убить...

- Атея... - осторожно касаясь моих губ языком, прошептал наг, - Я не убил бы вас ! Это не возможно! Если бы я убил тебя, то сразу же последовал бы за тобой. Атея может перенести смерть своего теа. А он - никогда! Я счастлив, что ты настолько мне веришь, что решилась обнять. И ненавижу себя за то, что сломал тебе кости!

- Глупый, самоотверженный детеныш! Я сейчас сам себя готов убить! А еще и Тиль меня закопает!!! Не смей больше никого спасать ценой своего здоровья и жизни! Поняла ме-

ня, ребенок?! - полностью игнорируя все, что говорил наг, вылизывая висок и глядя по волосам, ворковал врач.

- Да... - прошептала я.

- Умничка моя! Сейчас мы ребрышки зафиксируем, инъекцию для быстрого сращивания введем, профитрольку с мороженным съедим, и все будет отлично!... - быстро фиксируя ребра прохладным зеленоватым, мгновенно застывающим гелем и прикладывая к сгибу локтя прозрачный и очень щипучий кубик, курлыкал доктор.

На Наказующего, все еще держащего меня за руку, Рич принципиально не обращал внимание.

Потом, соорудив из подушек опору для спины, док исчез ... за кофе и профитролками...

- Атея, - просительно ловя мой взгляд виноватыми вишневыми очами, Наказующий переместился на краешек кровати, - Не бойся меня... Ты действительно ко мне привыкнешь... Это не моя блажь... Это генетический закон ... И у нас с тобой нет альтернативы. Не сопротивляйся, и будет не так больно и сложно. Если уж я сдержался, находясь в ... раздраженном состоянии. То впредь, ты можешь не боясь ко мне подходить, не обращая внимания на то, в какой фазе я нахожусь.

Прохладный, шелковистый язык прошелся по внутреннему сгибу руки, снимая неприятные ощущения от кубика-инъектора.

- То, что вы сказали - звучит как приговор... - прошептала

я.

- Приговор одиночеству, и начало семейной жизни! - оптимистично подхватил довольный змей.

"И что его так обрадовало?!"

- Семейная жизнь пока под вопросом... - уперлась я.

- Милая, доверься мне, и очень скоро у нас в этом отношении не будет никаких вопросов! - продолжал гнуть свою политику этот настырный наг.

- С вашего разрешения - пока остерегусь настолько доверяться, - совсем закинулась я, и сразу сморщилась от уколов боли.

- У тебя не будет выхода... Максимум через год, у тебя начнутся боли и галлюцинации. Браслет будет требовать завершения связи. А потом - постоянное ее обновление. А через десять лет - ты пойдешь на все, лишь бы выполнить еще одно его обязательное требование - родить ребенка. Поверь, у нас нет другого выхода!

Я, в шоке переваривала то, что сказал Наказующий, когда вошедший врач, поставил передо мной, на кровать, столик с разными вкусняшками.

- Доктор, вы знали, что брачный браслет с Наказующим - это приговор для нас обоих? - все еще в ужасе от открывшейся перспективы, спросила я.

- Что за приговор?! - тут же взъершился врач. - При чем тут браслет? Какое отношение брачный браслет имеет к твоему здоровью и жизни????!! Почему я ничего не знаю????!!

Почему меня не поставили в известность???!!! Каким образом браслет может угрожать моему детенышу??? Отвечай-те!!! - буквально набросился он на опешившего от такого напора Наказующего. Ещё немного, и доктор Змея за "грудки" трясти будет!

- Вы и не могли этого знать. Брачный браслет выращивают из стволовых клеток рожденного Наказующего, сразу при его появлении на свет. И он застегивается ТОЛЬКО на руке той, которая может родить приемника. Браслет уже после десяти минут нельзя ни снять, ни удалить. Даже, если вы ампутируете ей руку, браслет проявится в другом месте. Скорее всего - на шее. Скоро, примерно через пару месяцев, браслет нарастающими болями и галлюцинациями, будет принуждать нэру консумировать брак. К этому времени, я должен приучить ее к своему яду. Кстати, она уже нормально переносит его... в микродозах. А, если в течение десяти лет она не родит, то браслет либо убьет ее, либо вынудит любыми путями искать Наказующего - оплодотворителя. И эту информацию не знает никто, не посвященный. Вы тоже не имеете права ее разглашать. И, да, если умрет моя супруга - я уйду максимум через пару часов за ней. Если умру я - она будет долго болеть, но выживет. И это тоже никто не должен знать. Я все объяснил? - на удивление спокойно пояснил Яссин.

- А.. Да. Я понял. Готов на кристалле дать клятву о неразглашении... - Поешь детеныш, - доктор уже автоматически лизнул меня. И забегал по комнате, о чем-то размышляя.

Перед моим носом появилась тарелка с любимыми пирожными.

- Поешь, пожалуйста... - попросил наг, держащий тарелку.
- Спасибо, - вежливо ответила я, и принялась за завтрак.
- У меня вопрос. А если детеныш забеременеет от командора? Что будет с ее организмом? - огорошил нас врач.

Наг, заметно разозлился:

- Должен вас огорчить, нэр Рич. После процедуры сливания браслета с организмом жены, у нее могут быть дети ТОЛЬКО от меня. Чуждый по ДНК мужской белок будет уничтожаться киллерными клетками, не допуская оплодотворения ее яйцеклетки.

- Как интересно!!! - доктор жадно осмотрел нас с змеем, и мне стало неудобно. Похоже, в ближайшее время, мы станем белыми и пушистыми... лабораторными мышками у доктора Рича! - Но... насколько я изучил организм нашей малышки ... Не факт! Что у неё не будет детей от других!

Змей - заметно напрягся, но промолчал.

- А как же... командор? - осторожно поинтересовалась я, трансформация лица нага мгновенно отреагировала на мой вопрос.

- Он будет с нами... - нехотя признал существование второго лица мужского пола в нашей семье, наагат. - Доедай! - вложил он мне в ладонь бутерброд с рыбой.

- Спасибо, - снова поблагодарила я. - Нэр Яссин, а вы узнали, кому я мешаю? За что меня убить хотят?

- Ты мешаешь васпам. Но не факт, что это делают они. Есть два предположения. Первое. Цель - не позволить подписать договор о военном сотрудничестве между нами и карианцами. И для этого убить тебя. Я уйду следом. Тогда еще долго будут искать непроявленного Наказующего. Второе. Для того, чтобы подписать нужные договора, меня надо к этому подтолкнуть. И создать угрозу тебе. Или убить. Я уйду следом. Принц санкционирует подписание договора для уничтожения агрессивных тварей. Но , скорее всего, сработали сразу два фактора.

Мы с доктором обменялись растерянными взглядами.

- Плохо! - озвучил наше общее мнение врач. - Значит надо ждать еще покушений... Нэр Яссин, у меня предложение - улететь с этой , безусловно, красивой планеты. На корабле как-то спокойнее.

- Согласен! Собирайте мою супругу. Через час вылетаем. Наклонившись ко мне, наг осторожно прижался к губам поцелуем.

Доктор деликатно отвернулся...

Резко отвернувшись, Наказующий ушел.

Я с трудом дышала, закованная в зеленоватую броню.

- Малыш, я тебя сейчас усыплю... - открыл мне свои намерения доктор, - Проснешься уже на корабле. Спи...

Он прижал к внутренней стороне локтя мерцающий перламутровым содержимым кубик. Вот и сон...

Странно.. У меня еще никогда не было желания во сне проснуться...

А сейчас просыпаюсь с готовностью что-нибудь делать. Оглядываясь по сторонам, отмечаю, что я в медотсеке.

Уфф! С некоторых пор медотсек я воспринимаю, как дом родной!

Аккуратно поворочавшись и оглядевшись, я , осторожно спустив ноги, двигаюсь к вожаденной комнате уединения...

Вот здорово! Ребра практически не беспокоят. Нет никаких признаков аллергических реакций на пресловутую аскозию. Только слабость и легчайшая головная боль. Пообщавшись с сантехникой, умылась и задумалась - что делать? А, ничего! Пока! Подожду доктора Рича...

Смирно прошла назад, в отсек , и прилегла на кушетку. Хорошо хоть на мне длинная, бесформенная рубаха! А то, как то зябко... И калачиком не свернуться - корсет не даст. Блин! Ноги замерзли! Хотя в отсеке очень тепло. Согнув ноги в коленях, спрятала ступни в обширном балахоне. И, незаметно задремала. Снова проснулась, при приглушенном освещении. Нет, все же это - странно! Уже дважды просыпаюсь - и ... никого! И кушать очень хочется... Снова сползаю с кушетки и иду на выход. Дверь послушно открывается от моего прикосновения к панели, открывая пустынный, темный коридор. Высовываю голову... снова - НИКОГО! Только еле тлеющие светильники высоко под потолком. Это явно не корабль карианцев. У них все по-другому. Повернув напра-

во, иду по коридору. Вдоль одинаковых дверей. Светильники вспыхивая при приближении к ним, гаснут, стоит пойти дальше.

Вот и дверь, ведущая из медотсека в НЕИЗВЕДАННУЮ часть корабля. Нажимаю на панель... Секундная задержка, и дверь мягко уходит внутрь переборки. Снова тихий, пустой, полутемный коридор... Но! Двери уже не одинаковые! Они отличаются изображенными знаками, и расположены на разном расстоянии друг от друга. Уже ни на что не надеясь, плетусь вперед...

Впереди вспыхивают светильники, освещая несущийся ко мне вихрь. Зажмуриваю глаза, оседая на корточки и вжимаясь в стену...

Обоняние окутывает почему-то знакомый, успокаивающий, запах свежей травы и терпкого, нагретого солнцем граната. Сильные руки осторожно подхватывают меня, прижимая к прохладному монолиту груди...

Приоткрываю один глаз. Наказующий.

- Почему ты ушла из медотсека? - миролюбиво спрашивает он, пробуя языком мои эмоции.

- Мне там холодно и одиноко. И заняться совсем нечем, - жалуюсь я ему. - И ноги совсем замерзли...

Наг, одной рукой удерживая меня, второй сжал ледяные ступни. Злобно что-то прошипев, быстро двинулся в ту сторону, откуда пришел. Мы скользили в сторону обитаемой части корабля. Это я определила по тому, что несмотря на

ночь, здесь бодрствовали. Видимо дежурные. Но, от нашего дуэта народ конкретно шарахался. Мдя... судя по всему, у Наказующего характер - не сахар... Не заметила, как мы, точнее он, подошли к двери, открыв которую, попали в строгую, уютную и очень комфортную каюту. И ОООЧЕНЬ просторную. Быстро пройдя комнату, служащую, видимо, и спальней, и кабинетом, Яссин водрузил мне на гигантскую кровать, обложил подушками, и завернул в мягкое, шоколадно-белое кашемировое покрывало. Вышел, чтобы через пять минут вернуться с тарелкой, наполненной заварными пироженками и кружкой обжигающе горячего кофе с топленым молоком!

Присев на край кровати, поставил тарелку на мои колени, и протянул кружку, предупредив:

- Она горячая и тяжелая... Хочешь, я подержу ее ... и напою .. тебя...

- Спасибо. Подержите. А то еще уроню и всю вашу красоту испачкаю...

Наг нервно дернул углом рта. И осторожно поднес кружку к моим губам... ммммммм!!!! ...вкусно-то как! И очень горячо!!! Как я люблю! А... откуда он узнал о моих предпочтениях? Озвучила свой вопрос.

- Нэр Рич рассказал, - безразличным тоном произнес он, - Поскольку доктор был вынужден вернуться на свой фрегат, во избежание дискомфорта для тебя, он рассказал мне о том, что знает сам.

Нехорошее предчувствие закопошилось в груди:

- Что-то заставило доктора вернуться на фрегат? Должно было произойти нечто очень серьезное, чтобы он просто оставил меня в незнакомом месте, без предупреждения! Что там случилось?!

Наг медлил, рассматривая меня умопомрачительными, во всех смыслах, глазами.

- Начнём с того, что он оставил тебя не абы где, а у мужа! Что касается его вынужденного отлёта ... Охота на васпов оказалась далеко не простой... И не безопасной. Принц и командор нарвались не на простых рейнджеров- охотников, а на три атакующих звена. Поле боя осталось за ними. Если так можно было сказать. Их корвет, с поврежденными двигателями, упал на планету. Команда получила ранения разной степени тяжести. Поисковая экспедиция опустилась на планету, и забрала оттуда весь экипаж поврежденного судна. Сам корвет пришлось уничтожить. Раненые расположены на фрегате карианцев.

Я, не отдавая отчета, закусила пальцы ...

- Я... долго спала?

- Два дня.

"Ой! Ой-ёй-ёй! Совсем нехорошо..!"

- Могу я вернуться на фрегат карианцев, - умоляюще сложив руки, взмолилась я.

- Нет. - Отрезал Наказующий, - Во-первых, там никто не умирает. Во-вторых, это далеко, и находится в зоне беспо-

койства. И в связи с предыдущими покушениями, я не могу дать разрешение на прыжок в данный сектор. В-третьих. Твоя забота, негативно скажется на политических отношениях наших государств. И поставит под сомнение наши отношения. Потому мой ответ - нет! Мы встретимся с фрегатом в ночь, перед смотрящими наложниц.

На такой "позитивной" ноте, мы завершили очередное выяснение семейных отношений.

Следующие одиннадцать дней прошли для меня тихо-мирно. Я просыпалась, выполняла гигиенические процедуры, завтракала с Наказующим, и оставалась одна на целый день. Который проводила за обучающими программами, чтением записей, разъясняющих особенности наагатов и карианцев. Ужинали мы тоже вместе с нагом. После чего он куда-то уходил, чтобы вернуться к шести утра. На мой вопрос - почему он не ночует в своей каюте, и как это он объясняет свидетелям отсутствия у нас семейной жизни, змей ответил кратко:

- Все знают, что я сломал тебе ребра, и ты сейчас не способна на близость. Второе. Все знают, что для полного завершения брака, тебе надо привыкнуть к моему яду. Поэтому никто не посмеет ничего плохого подумать.

"Ага-ага!" - съязвила я, - "А те, кто посмеет - умрут быстро и страшно!"

На этом все завершилось.

В ночь встречи с фрегатом я не спала. Бесцельно-беспо-

койно болтаясь туда-сюда , по каюте. На ужин Наказующий не пришел.

Накручивая себя всякими страшилками, и злясь на всех вообще, и на себя , в особенности, начала одеваться. Обыскав каюту, не нашла ничего лучше того комбинезона, что выдал мне врач. Потому, что надевать платье, на скованное непрошибаемым (я уже пробовала!), корсетом, платье - как-то некомильфо! Тихо матерясь, с трудом натянула одежду на негнущееся тело. Извернувшись, с горем напополам надела и затянула "кроссовко-берцы". И двинулась к выходу. На удивление, дверь послушно открылась, стоило мне приложить руку к панели. С независимым видом выползла в коридор. Естественно, никто моего этого вида и не заметил... Потому, как никого не было. Совсем.

Интересно! Как я найду транспортный отсек? Так. Надо поймать кого-нибудь живого. И поспрошать. На том и порешила. И двинулась направо по коридору. Идти долго не пришлось. Вскоре, на пересечении коридоров, я узрела группу крупных , и агрессивных с виду мужчин.

Радостно ослабившись, потрусила к ним.

- Доброй ночи. Не могли бы вы мне объяснить, как пройти в транспортный отсек?! - как можно вежливее и беззащитнее прочирикала я.

Мужики отшатнулись, обдав меня не очень приятными взглядами, все разом склонились, а потом, один из них, видимо старший... ну... или тот , что за крайнего... коротень-

ко объяснил дорогу. И даже указал, где ближайший лифт. Правда, говорилось это все сквозь зубы. Интересно, чем это я им всем насолила?! И, главное - когда?! Если я все время в каюте просидела!!!

Поблагодарив недружелюбных бойцов, отправилась по указанному маршруту. И, вскоре уже подходила к своей конечной цели. Народу становилось все больше. Количество мягко говоря, недружелюбных взглядов тоже увеличилось. Самое странное было то, что от меня старались держаться подальше. Обходя по широкой дуге. Я совсем обиделась. Я конечно понимаю, что на фоне их безупречных женщин выгляжу как мокрица по сравнению с дельфином, но все равно обидно. В транспортный отсек я вошла уже совсем в растрепанных чувствах.

И принялась искать знакомый шаттл.

А! Вот и он! Как раз открывает шлюз, для выхода пассажиров. Узрев рядом с Принцем командора, ломанулась к нему. Вцепившись в карман формы оторопевшего карианца левой рукой, а правой размазывая текущие градом слезы, принялась жаловаться на все плохое, что с моей точки зрения, произошло за эти две декады.

И, в первую очередь на то, что он меня БРОСИЛ! Хоть говорил, что никогда этого не сделает. А сам... а там эти васпы и эффры... и эта аскозия... а Наказующий мне ребра ломал... правда я сама нарвалась, но все равно - обидно и очень больно.... и доктор тоже меня бросил... и все зыркают, слов-

но я им в суп плюнула...

Я уже не обращала внимания на то, что у Принца неприлично отвисла челюсть... Что доктор онемев, окаменел... что тихо рассосались все наагаты и карианцы...

Требовательно потянула командора за карман. Он, неожиданно легко и послушно опустился на колени, привлекая меня к себе правой, здоровой рукой, и утыкаясь в макушку....

"СТООООООП!!!! Что значит - здоровой?" - Придирчиво поинтересовалась я у своего сознания.....

А то и значит! Левая рука Алара была скована в неподвижный экзоскелет. Это что ж такое надо было сотворить с его конечностью, при карианской регенерации, что уже две недели наш доктор вылечить не может???!!!

Попыталась отстраниться, чтобы задраться до ни в чем не повинного Принца, и допросить обстоятельного друга, но Алар мне этого не дал сделать. Надежно, но бережно обнимая чуть ниже талии.

- Побудь со мной сейчас, еще хоть пару минут. Я очень соскучился. - От его интонации и слов, сердце окуталось теплом и признательностью. Сама обняла, за враз напрягшуюся шею, и тоже утыкаясь, но в его ключицу, пршептала:

- Это я очень соскучилась! Я думала, что вы меня бросили. Все! Что Вам гарем обещанный больше нужен... Пожалуйста, не бросайте меня... Я вас очень-очень прошу! Меня тут весь экипаж за что-то ненавидит! Можно я с Вами назад, на фрегат уеду? Хоть на день... на пару часов? ... мне тут очень

плохо! И одиноко! Я устала быть одна!!! ... а тут еще браслет этот!!! как приговор всем нам... зачем он мне его только надел, а теперь ненавидит..., - снова заливаясь слезами, взмолилась я.

- Чшшшшш... тишшшшш... милая, успокойся... это я во всем виноват! Но ты должна меня понять. Я уже сыграл свою роль. Я не нужен тебе. Меня либо ликвидируют по приказу Императора, либо убьет Наказующий. Политика - прежде всего... Я просто хочу, чтобы ты знала... Я люблю тебя! И я ни о чем не жалею! Все, что было между нами - для этого стоило жить! И не страшно умереть!

- ЧТОООООООООО? Вы о ЧЕМ?! Вы что задумали?! Думаете я такая же стерва, как многие ваши бабы?! Ни х***я! Только попробуйте заикнуться о смерти! Я вам такое лимпо-по устрою! И свою политику можете засунуть в ***у ! А если соберетесь за Грань, то я требую, чтобы вы , как вежливый мужчина, меня вперед пропустили! Иначе я вас все равно там догоню! - меня накрыла лавина истерики, паники и отчаяния. Я дернулась вырваться...

Ага! Кто ж мне дасьть! Жалобно хрустнул, ломаясь, экзоскелет ... и меня обняли уже две руки...

"Аааааааааа!!!!!!!! Я-ж-дура!!!!!!!! У него же рука больная!" - Осознав это, я сразу застыла, судорожно шмыгая сопливым от слез носом, и шепча:

- Тише... пожалуйста! У тебя же рука ранена!!! Я сделаю все, что захочешь, только не бросай меня!!! Ты мне очень-

очень нужен!

Все... дальше уже ничего не вижу и не понимаю... истерика в чистом виде...

А посмотреть там было на что...

Все это время, Гадское Обиженное Величие , оказывается , стояло и смотрело на наше выяснение отношений! Но тут, после того как командор, в отчаянии сломал фиксирующий руку экзоскелет, на раздраченного Наказующего дружно напали врач иПринц! Его Высочество очень скорешился с командором, на почве охоты на васпов и отвращения к политике. Которую Шаатхар ненавидел всеми фибрами души, считая мерзкой и подлой. И недостойной настоящего мужчины. Вот то ли дело, война и охота!!! Да , вот такой он - Принц!!! И к женщинам Шаатхар относился именно как мужчина. Слегка презрительно, очень снисходительно, в меру увлеченно. И потому , возмутился тем, что Наказующий до такой степени истрепал нам с командором нервы. Просто ни за что, с точки зрения Наследника. Врач же , вообще обвинил Яссина во всех смертных грехах... И пригрозил найти-таки генетическое решение проблемы снятия браслета. От чего истерика началась уже у Наказующего.

В общем, пока мы обнимались-объяснялись с командором, врач и Принц подрались с Яссином!!! Позорище жуткое! Хорошо, что кроме нас, все благоразумно смылись из транспортного отсека!

Но об этом я узнаю позже, доктор мне расскажет часа через три после того, как нас с командором уведут в каюту Наказующего, потрепанные дракой союзники...

Сам Затейник этой некрасивой драки, злясь и обижаясь на нашу дружную компанию, уполз зализывать раны в нежно любимый им коллектив отмороженных карателей... Он, оказывается весь такой великодушный!!! НИКОГО из нас не УКУСИЛ!!! Жены не домогается!!! Командора с врачом терпит!!! А мы все такие сволочи... Его, милашку не ценим!!!

Уже в каюте, оказав себе и Принцу первую помощь, нас с Аларом нежно разделили... Меня увел умыться Шаатхар, а командором занялся врач. Поменяв экзоскелет и вколов лошадиную дозу успокаивающего. Потом врач избавил-таки меня от надоевшего корсета, предупредив командора о вреде крепких объятий. После чего, парочка добровольных опекунов, уложила нас в кроватку и пошла в медотсек, оживленно обсуждая по дороге туда , методы и приемы по честному и не очень, противостоянию Наказующему в драке... **ОЧЕНЬ МУЖСКОЙ РАЗГОВОР!!!**

Мы с Аларом угнездились в кровати. Тела еще трясло от избытка эмоций. А Командора - ещё и от счастья... Поэтому, обнявшись и согревая друг друга , задремали...

Разбудил меня прогнувшийся под тяжестью немаленького тела, матрас за моей спиной. Алар, судя по всему, тоже мгновенно проснулся... И, осторожно обнимая уткнувшуюся

в его грудь меня, за спину , он почти бесшумно проговорил:

- Если хотите вызвать на поединок - сделайте одолжение - не пугайте илаи. Просто скажите, куда и когда мне подойти...
- Я не могу вас вызвать!!! - так же тихо шипел змей, - Во-первых, вы ранены, и потому - слабы. А я никогда не пользуюсь чужой физической слабостью! Во-вторых, я сильнее вас, и просто убью... Если не физически, то ядом. А моя атея - очень упрямая. И она выполнит обещание. И уйдет за вами. А я уйду за ней. Какой смысл тогда в нашем поединке?!!

"Действительно!" - поддакнула гадкая часть меня, - "Драться - выше нашего достоинства! А так - мы все такие благородные..!"

Мужчины дружно замолчали.

"Дааа... какая счастливая у меня рисуется семейная жизнь!!! Просто райская!!!"

- Я не сплю... - пробубнила я в грудь Алару, - И все слышала...

- Забудь, это просто мужские заморочки, - осторожно лизнул меня в щеку ир,Крин.

На плечо легла прохладная, тяжелая рука:

- Прости меня. За то, что вел себя нечестно в отношении, твоего Обретшего. И за то, что фактически посадил тебя в заключение. Я очень хотел сблизиться. Надеялся, что за эти дни, проведенные только вдвоем, мы найдем общий язык. Но, только все испортил. И оттолкнул тебя. - Осторожно сжав плечо, нагат прижался к моей спине, жадно пробуя

воздух нервным языком.

- Прощаю, - покладисто согласилась я. Когда ко мне по-хорошему, я всегда очень послушная.

По телу Наказующего прошла странная дрожь. Я бы не обратила на это внимание - ну нервничает нечеловек, ситуация то для всех нас крайне неординарная, но... Напрягся командор... А он по пустякам не напрягается. Кошу глазом за спину...

Мама моя!!! У меня за спиной - Наказующий в полной трансформации, во всей красе! А можно я умру не больно???

- Я не причиню тебе больше боли и вреда! - нежно шепчет эта ЖУТЬ, проводя языком от поясницы до затылка!

ОЙ! Я же ж без одежды! От слова - совсем! На мне с Аларом, только полюбившийся шоколадно-белый пледик!

Прилипаю к почему-то смущенному, до асфальтового цвета, командору. Он приподнимает мое лицо за подбородок, и накрывает губы крышесносным поцелуем.

"Ээээ! Я так не играю!! Я НЕ МОГУ СПАТЬ СРАЗУ С ДВУМЯ! Не хочу! Ага! Кто бы меня спросил! И насчет "не хочу", я тоже погорячилась. В том смысле, что ОЧЕНЬ ХОЧУ ... командора! Даже змей уже не смущает... или его я тоже хочу?"

Да что это такое со мной?! Озабоченностью никогда не страдала!!!

Слышу коварное:

- Ал, позззволь, я помогу нашей сссссупруге рассссла-

биться...

"Не поняла!? А если я не хочу расслабляться?!"

Но меня уже полуповернули , лицом к нагу. И он тоже решил начать с поцелуя. Только какого-то странного... Бережно-требовательно прижался ко рту прохладными губами, проводя по нижней губе шелковым языком. Сжав подбородок, добровольно-принудительно заставил разжать судорожно сжатые зубы, и с удовлетворенным муррром вторгся в рот, захватывая с трепетно-неумолимый захват язык, и обволакивая рот чем-то густым - прямо - сладким. Пахнущим ... ореховым ароматом. Судорожно сглотнула, чувствуя, как одновременно - от желудка и от браслета, по телу распространилась волна желания.

- Теперь исссссспуга не будет... - констатировал сексуальный отравитель, снова разворачивая меня к терпеливому командору.

Снова затяжной поцелуй - на это раз, я охотно принимаю участие в процессе.

С удовольствием скользя рукой по безупречному телу воина, опускаясь все ниже. Туда, где пульсируя в ритме сердца, окаменел в ожидании , перевитый венками, истекающий от желания член моего карианца. НО! Вредный змей перехватывает мою руку:

- Тишшшшшш... Так нечессно... мы так долго мучались от невозможности обладать тобой, что сейчас я хочу, чтобы ты тоже испытала это... чтобы сгорала от желания, а по-

том от наслаждения...

Со спины ко мне прижимается, судя по ощущениям, гигантское достоинство трансформированного змея. Не-не-не! Я против! Я же не смогу! Наши размеры несопоставимы! Паника накрывает меня с головой, но снова наг спешит на помощь. Мысли он читает, что ли?

- Не бойссссся... ты сстанешь моей в обычной форме... - Яссин, снова лизнув шею, наносит несколько молниеносных укусов, сразу зализывая ранки...

Дурманящее желание полностью заливают уже не сопротивляющийся мозг.

"Ммммм... блаженство... Какие притягательные мужчины! И оба - мои!!!"

Завороженно я наблюдала, как ладонь Алара обняла, медленно скользнула вверх-вниз по напряжённому стволу... Прохладные пальцы, отпустив мою руку, и раздвинув набухшие лепестки моего лона, накрыли пульсирующий ожиданием прикосновения бугорок. Ахххх... Я охнула, захлебнулась вдохом, пальцы свободной руки судорожно стиснули покрывало. Лицо пылало, я купалась в остром наслаждении, задыхалась от нахлынувших чувств. Хочу!!!!!! Даже не двигаясь, я стремительно приближалась к желанной грани, за которой нет ничего кроме всепоглощающего удовольствия, но...

— Теперь так всегда будет, милая, — сладкий шёпот отозвался на натянутых нервах колокольным звоном, и в следующий момент Алар накрыл меня своим телом.

Бёдра самовольно подались навстречу, я почувствовала, как головка скользнула по распалённому лону, послав укол удовольствия, и наконец, это восхитительное ощущение наполненности, вырвавшее сладостный стон.

Рот заткнул поцелуй, страстный и жаркий. Стремительное движение, и командор вошёл глубже, заставив мышцы приглашающе напрячься, вбирая его целиком. Его стон мне в губы, и томительно неторопливые, дразнящие толчки, заставлявшие хныкать, в попытке получить большее. Карианец прижал мои ладони к кровати, переплёл пальцы, не прерывая поцелуя, а я подняла ноги выше, обняла его корпус, скрестив лодыжки, и обрушилась в омут наслаждения, которое дарил самый древний танец на земле. Краем сознания уловила дрожь за спиной, и в следующий момент рука Ала-ра обняла талию, твердо и бережно придерживая, и он перевернулся на спину, не выходя из меня.

- Наша... - выходнул ир,Крин, притягивая меня за спину, к себе...

Тело послушно подчинялось мужчинам, игнорируя затухающие протесты сознания и стыдливости. Руки Яссина сжали мою попку, мягко раздвинув. Я застыла, не веря в происходящее... А тем временем, одна рука змея скольльзящим движением поднялась к груди, а вторая скользнула между ягодиц, сокровенное место обволокло прохладным и скользким гелем... и я почувствовала нежное вторжение в не совсем привычном пока месте. Мышцы мгновенно сжались, я

простонала, прогнувшись в пояснице, и инстинктивно пытаюсь избавиться от неприятного ощущения. Ага!... Кто ж мне позволит!!! Командор мягко толкнулся, выдохнув на ухо, а палец проник глубже, лаская, растягивая, подготавливая... второй... Я вцепилась ногтями в плечи Алара, пытаюсь, то ли оттолкнуть, то ли прижаться сильнее... Снова укусы ... Неумолимые движения продолжались, и я уплывая под воздействием сладкого яда в страну наслаждений , забыла обо всех прошлых запретах и границах.

Хрипловатый смешок... и пальцы исчезли..... а в меняосторожно проник горячий, напряжённый член... я застыла, пытаюсь осмыслить происходящее.... судорожно глотая отравленный наслаждением воздух... с трудом открыла глаза, встретившись с "адским" горящим взглядом Алара. И, махнув рукой но все впитанные строгим воспитанием запреты, утонула, растворилась в ответной страсти. Карианец чуть отстранил меня от себя, а Наказующий обнял сильнее, прижав к себе, плавным движением проникнув дальше... снова и снова... его рука скользнула между нами с Аларом, погладила живот и спустилась ниже, к маленькому , пульсирующему бугорку... Нежное и уверенное прикосновение и одновременно движение обоих, потрясающее ощущение наполненности, выбивающее воздух из легких. Вырывающих из моих губ длинный стон наслаждения... И стыда...Но одновременно ошалевший от дикой для меня ситуации мозг, отрешенно признавал, что еще никогда я не получала таких ярких,

всепоглощающих эмоций на грани переплетения запретного и дозволенного... такого спектра ощущений, переживаний. Еще никогда я не чувствовала себя с мужчиной , единым целым... не говоря уже о двух сразу...Прерывистое дыхание звучало гимном любви, прикосновения рассыпались бриллиантами вспышек, а внизу живота - все сворачивалось от ощущение стремительного полёта в пропасть, до краев наполненную наслаждением. И проникающие до самых глубин, движения, резкие, пусть даже болезненные. И смелые ласки сразу трех умелых рук.... Страстный шепот, обжигающие поцелуи, ... и стремительное скольжение в безумную бездну обладания и наслаждения... Завершающий толчок, оглушающий хруст чего-то у меня за спиной, разлетающегося в щепки??? ... меня нет в этом мире... я там, где живет наслаждение...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.